

ОТЧЕТ

по результатам исследовательского проекта «Общественный запрос на справедливость и её обеспечение со стороны государства»

Исследовательский проект № 19-011-31443 «Общественный запрос на справедливость и её обеспечение со стороны государства» при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ.

Москва, 2019

Содержание

1. МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	3
1.1 Сведения об исследовании	3
1.2 Методика и организация исследования по проекту	4
1.2.1 Настольное социологическое исследование	4
1.2.2 Количественный опрос населения РФ	4
1.2.3 Качественный этап исследования – фокус-группы	7
1.2.4 Качественный этап исследования – глубинные интервью с представителями разных социальных групп	9
2. РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ (В.Л. Римский)	11
2.1 Понятие справедливости в социологии, подходы к изучению справедливости	11
2.1.1 Направления исследований справедливости в социальной психологии и социологии	11
2.1.2 Мотивации справедливости	14
2.1.3 Необходимость углублённых исследований справедливости	14
2.1.4 Универсальные критерии справедливости	18
2.1.5 Режимы вовлечённости	19
2.1.6 Эмпирические социологические исследования справедливости в России	22
2.2 Неизученные проблемы и противоречия в восприятии справедливости – цели и задачи нового исследования	25
2.3 Результаты эмпирической части социологического исследования по проекту	28
2.3.1 Понимание и смыслы справедливости	29
2.3.2 Индивидуальность и индивидуализм справедливости	39
2.3.3 Затруднённая дискуссия о справедливости на фокус-группах	42
2.3.4 Режимы вовлечённости в обоснования справедливости	45
2.3.5 Миры справедливости	51
2.3.6 Готовность и неготовность отстаивать справедливость	61
2.3.7 Ощущения несправедливости и запрос на справедливость	63
2.3.8 Ожидания справедливости от государства	71
ВЫВОДЫ ИЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	78
ЛИТЕРАТУРА	82

1. МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Сведения об исследовании

Социологическое исследование было выполнено в рамках исследовательского проекта № 19-011-31443 «Общественный запрос на справедливость и её обеспечение со стороны государства» при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ.

Участники проекта: Владимир Георгиевич Андреенков, руководитель проекта, генеральный директор Института сравнительных социальных исследований ЦЕССИ, кандидат философских наук; Анна Владимировна Андреенкова, заместитель директора Института сравнительных социальных исследований ЦЕССИ, доктор политических наук; Владимир Львович Римский, ведущий научный сотрудник Фонда развития исследовательских программ «Информатика для демократии» (Фонда ИНДЕМ).

В качестве методик в этом социологическом исследовании применялись настольный анализ ранее проведённых исследований, телефонный опрос, фокус-группы и личные когнитивные интервью с гражданами.

Разработка инструментов для применения этих методик и анализ полученных результатов осуществлялись совместно всеми участниками проекта. Все полевые работы по этим методикам были выполнены Институтом сравнительных социальных исследований ЦЕССИ. Настольное исследование было выполнено В.Л. Римским.

Проведённое исследование было направлено на выявление того, как российские граждане понимают справедливость, как они оправдывают или обосновывают свои или чужие действия для достижения справедливости или противодействия несправедливости в собственных социальных практиках и в социальных практиках, которые они наблюдают непосредственно и опосредованно через СМИ, Интернет и социальные сети.

В настоящем отчёте представлены сведения о методологии, методиках, организации проведённого социологического исследования, а также о его результатах.

1.2 Методика и организация исследования по проекту

1.2.1 Настольное социологическое исследование

Настольное социологическое исследование проводилось с июня по август 2019 года включительно.

Настольное социологическое исследование понимается ниже как анализ вторичной информации о результатах ранее проведённых исследований, а также - при необходимости - информации других типов, собранной, опубликованной и, возможно, обработанной ранее специалистами для своих целей, более или менее близких к тематике проводимого исследования. В первую очередь анализировалась информация из публично доступных источников: социологических журналов и докладов о результатах исследований ведущих российских социологических центров и коллективов, а также монографии российских и зарубежных исследователей. В качестве дополнительной информации анализировались публикации СМИ и сайты Интернета по тематике проводимого исследования.

Настольное исследование не имело целью систематического и достаточно полного описания всех научных концепций и гипотез о справедливости. Его целью было выявление и описание принципов и критериев справедливости и несправедливости, которые используют индивиды в различных конкретных типах жизненных ситуаций, а также того, как они распознают справедливость и несправедливость в событиях, фактах, социальных явлениях и процессах, в которых они непосредственного участия не принимают. Для достижения этой цели в анализ включались методики и результаты ранее проведённых теоретических и эмпирических социологических и социально-психологических исследований, а также исследований в области социальной философии.

Значимой целью настольного исследования было определение гипотез и примерного инструментария для их проверки в последующем эмпирическом исследовании, входящем в исследовательский проект.

1.2.2 Количественный опрос населения РФ

Основными задачами данного этапа исследования являлись:

а) выявить основные типы ситуаций, в которых российские граждане добиваются справедливости, ощущают несправедливость, т.е. когда, в каких жизненных ситуациях для российских граждан становится актуальной либо справедливость, либо несправедливость.

б) выявление критериев справедливости и несправедливости, которые используют российские граждане в тех или иных типах ситуаций.

в) выявление различий в понимании и практиках справедливости и несправедливости у разных социальных групп российских граждан.

г) описание лексики, используемой российскими гражданами в их суждениях о справедливости и несправедливости, чтобы эту лексику можно было применить в качественных исследованиях – на фокус-группах и глубинных интервью.

Опрос, как и кабинетное исследование, проводился также с целью выявления и предварительного оценивания гипотез проводимого социологического исследования в целом.

Метод проведения опроса: телефонные интервью.

Выборка. Так как исследование носило поисковый характер, размер выборки был сравнительно небольшой – 201 эффективное интервью. Модель построения выборки – случайная вероятностная выборка телефонных номеров (смешанная основа выборки – мобильные и стационарные телефоны) пропорционально «наполненности» случайно отобранных префиксов, случайная генерация номеров после префикса. Такая модель выборки позволяет наиболее полно репрезентировать генеральную совокупность и возможные смещения из-за неравномерности в использовании телефонной связи разными социальными группами. Опрос был проведен во всех регионах России, социально-демографический профиль респондентов очень близок к данным о генеральной совокупности (население России 18 лет и старше) в соответствии с данными Государственной статистики (сравнение с данными Госкомстата на 1 января 2018 г.) по основным параметрам: полу, возрасту, образованию, региональному делению. Уровень кооперации респондентов составил 45% (от достигнутых контактов).

Методика измерения установок и понимания справедливости. На этом этапе исследования была разработана новая методика изучения понимания справедливости. В большинстве предыдущих исследований для измерения понимания справедливости использовались открытые вопросы («Что Вы понимаете под справедливостью?», «Что для Вас справедливость?» и т.п.). Такой подход имеет ряд серьезных методологических ограничений: а) высокую когнитивную нагрузку на респондентов, соответственно, довольно высокий уровень «ухода от ответа» или малосодержательные ответы, а также высокая дифференцированность полноты ответов в зависимости от образовательного и интеллектуального уровня респондента; б)

многоплановость концепции ведет к многоплановости ответов, которые даются по разным основаниям и на разном уровне абстракции (некоторые говорят о принципах справедливости, некоторые – о сферах и случаях, когда возникает проблема справедливости, некоторые – о причинах, порождающих несправедливость), смешиваются рациональные и эмоциональные определения. В результате, хотя такие данные и представляют определенный интерес для исследования, количественной оценки в описании понимания справедливости получить не удастся. Чтобы преодолеть эти проблемы авторами была разработана методика косвенной ситуационной оценки понимания справедливости – через генерацию «ситуаций», где возникают проблемы справедливости и несправедливости. В рамках такой методики респондентов просили вспомнить конкретные ситуации, в которых вставал вопрос о справедливости, и рассказать об этой ситуации. По каждой ситуации от респондента были получены следующие сведения:

- с кем произошла ситуация (с самим респондентом, с близкими, с незнакомыми людьми)
- описание ситуации
- причины, по которым такую ситуацию связывают с проблемой справедливости
- причина возникновения такой ситуации
- попытки изменить ситуацию, их результат, причины неудачи
- оценка возможностей для приемлемого для всех сторон разрешения ситуации
- общие представления об имеющихся способах, механизмах, подходах к разрешению таких ситуаций.

В целом методика показала себя очень успешной. Большинство респондентов смогли привести конкретные примеры ситуаций, в которых они видят проблему справедливости. С помощью такой методики появилась возможность, с одной стороны, не навязывать респондентам свои, исследовательские представления о справедливости, а базироваться на определении и понимании справедливости самим респондентом. С другой стороны, такой подход дал респондентам возможность говорить о справедливости так, как они делают это в обычной жизни, при этом ошибки, несоответствия, нелогичности, присущие общественному сознанию, могут проявляться в полной мере и давать исследователям возможность их классифицировать и объяснять.

Собранная эмпирическая информация прошла этап структурирования – для этого был применен метод многофакторного кодирования. Каждая ситуация, предложенная респондентами, была описана исследователями по целому ряду параметров. Благодаря такому подходу многомерное понятие справедливости измерялось с помощью многомерной методики оценки.

Эмпирические данные этого этапа были собраны в базу данных в формате SPSS, включающей как вербальную информацию, полученную от респондентов (описание ситуации), так и закодированную в ряд переменных структурированную информацию о ситуациях, связанных со справедливостью.

1.2.3 Качественный этап исследования – фокус-группы

Третий этап исследования был направлен на изучение оснований, которые позволяют людям относить конкретную ситуацию, проблему или конфликт к проблеме справедливости, признаков и критериев справедливости. Второй целью являлось изучение опыта и мнений людей о возможностях позитивного решения проблемы справедливости, отстаивания справедливости в разных ситуациях – определение участников такого процесса, готовность людей участвовать в таком процессе, тип аргументации и установления взаимопонимания сторон.

Метод сбора информации для этого этапа: фокус-группы. Всего было проведено 6 фокус-групп в августе-сентябре 2019 г. в трех регионах страны – 2 фокус-группы в Москве, 2 в Санкт-Петербурге и 2 в г. Великие Луки Псковской области. В каждом городе структура групп была одинакова – 1 группа состояла из молодых россиян (18-35 лет), вторая – людей старшего возраста (36 лет и старше). Возрастная граница была установлена на основе анализа данных Этапа 1, который показал возрастную кластеризацию по вопросу о справедливости с границей около 35 лет. Каждая фокус-группа была смешанной по гендерному составу (половина мужчины, половина женщины), уровню образования, в каждую группу были включены люди разных профессий, материального положения и политических взглядов.

Фокус-группы начинались с предложений их участникам попытаться сформулировать своё понимание справедливости и несправедливости, безотносительно к конкретным ситуациям, фактам и явлениям в обществе и государстве. А затем центрами дискуссий на фокус-группах становились конкретные события, ситуации в жизни их участников или знакомых им людей, а также некоторые факты и явления в российском обществе, которые вызывают различные мнения об их справедливости и несправедливости.

Участникам фокус-групп предлагалось самим описать такие ситуации, факты или явления, а потом объяснить, что в них относится к справедливости или несправедливости, как эти ситуации можно или следовало бы разрешать по справедливости.

На этом этапе авторами была разработана новая **«сценарная» методика** оценки справедливости, которая позволяет более глубоко и на конкретных примерах понять основания для выделения ситуации как проблемной с точки зрения справедливости, а также выявить критерии и аргументы, которые используют респонденты для вынесения суждений о справедливости, определить сходства и различия в восприятии критериев справедливости между людьми, выявить возможности для достижения общественного консенсуса в этих ситуациях. Сценарии были выделены на основе классификации сфер, в которых стоят проблемы справедливости, проведенной на количественном этапе исследования, а также теоретических предположений об уровнях справедливости.

Сценарии.

Сценарий 1 (бытовая сфера, межличностные отношения, «близкая дистанция» между участниками ситуации). В молодой семье недавно родился ребёнок. Кто должен по ночам вставать к малышу, когда он просыпается?

Сценарий 2 (бытовая сфера, межличностные отношения, «близкая дистанция» между участниками ситуации). Кто в семье с уже подростками детьми должен мыть посуду после совместных ужинов?

Сценарий 3 (бытовая сфера, межличностные отношения, «близкая дистанция» между участниками ситуации). Один из супругов добивается развода, другой супруг развода не хочет и против. Как эту ситуацию разрешить по справедливости? Можно ли это вообще сделать?

Сценарий 4 (трудовая и материальная сфера, отношения со знакомыми, но не близкими, «средняя дистанция» между участниками ситуации). Вы или хорошо знакомый Вам человек уверены, что на работе Вам несправедливо мало платят. Или заставляют работать больше других за несоответствующую трудовым усилиям зарплату.

Сценарий 5 (бытовая сфера, коллективные решения, отношения со знакомыми, но не близкими, «средняя дистанция» между участниками ситуации). В садовом товариществе на общем собрании было решено «скинуться» по 1000 рублей на обустройство подъездной дороги – она грунтовая, и её периодически нужно приводить в порядок. Однако некоторые члены «скидываться» отказались - одним это «не нужно», у них

внедорожники, и они проедут в любых условиях; другие добираются до своих участков пешком и состояние дороги их не очень волнует.

Сценарий 6 (отношения с внешними организациями в ежедневной практике, безличные отношения, «длинная дистанция» между участниками ситуации). Молодой человек регулярно ездит в электричке «зайцем» - либо перелезая через ограждения, либо пробегая за кем-то сквозь турникеты.

Сценарий 7 (отношения с государством в области налогов, безличные отношения, «длинная дистанция» между участниками ситуации). Мужчина ради уменьшения налогов и во избежание проблем и штрафов оформил (зарегистрировал) свой автомобиль на живущую в глухой деревне бабушку.

Сценарий 8 (материальная сфера, вопрос материального неравенства, безличные отношения, «длинная дистанция» между участниками ситуации). По статистике в современной России доходы самых богатых в десятки раз превосходят доходы бедных. Как Вы относитесь к такой ситуации?

Ход дискуссий всех фокус-групп был записан на аудио, а затем транскрибирован в виде текстов. Исходные материалы хранятся в архиве ЦЕССИ.

1.2.4 Качественный этап исследования – глубинные интервью с представителями разных социальных групп

Целью четвертого этапа исследования являлось углубление знаний, полученных на третьем этапе во время фокус-групп, а также расширения изучаемых групп – включение помимо представителей населения, также тех, кто часто становится участником процесса разрешения ситуаций, связанных со справедливостью в ходе своей профессиональной или добровольной общественной деятельности.

В отличие от фокус-групп глубинные полужформализованные интервью проводились с целью углублённого анализа состояния сознания и мотиваций отстаивания справедливости или противодействия несправедливости, а также косвенно - через рассказы интервьюируемых – их соответствующих социальных практик. Такой углублённый анализ становился возможным, в частности, по причине отсутствия давления на интервьюируемых мнений окружающих, знакомых и незнакомых им.

Для проведения таких интервью были выделены 3 значимые группы участников обычных ситуаций, связанных со справедливостью:

а) граждане. Для этих интервью были отобраны граждане, которые назвали проблему справедливости острой и важной в их жизни.

б) «Активисты» - люди, включенные в решение проблем, связанных со справедливостью, на добровольных началах (волонтеры правозащитных организаций; участники различных общественных движений и акций в защиту различных общественных интересов – экологии, культурных памятников и др., волонтеры благотворительной деятельности и помощи бесправным и малоимущим и т.п.)

в) Люди, занимающиеся проблемами справедливости, в рамках своей профессиональной деятельности - представители различных общественных организаций, профсоюзов, а также журналисты, освещающие острые социальные вопросы.

Всего было проведено 25 глубинных интервью в октябре-ноябре 2019 г. Среди них 10 интервью с представителями населения России, 6 с активистами и 10 с экспертами в Москве, Санкт-Петербурге и Великих Луках.

По социально-демографическим характеристикам интервьюируемые были сбалансированы по возрасту (примерно одинаковое число сравнительно молодых до 30 лет, среднего возраста от 30 до 49 лет и старших возрастов - от 50 лет и выше) и образованию (примерно поровну было имеющих среднее образование и имеющих высшее образование). Для глубинных интервью отбирались те граждане, активисты и эксперты, которых волнуют вопросы справедливости и несправедливости, а также те, кто способен описать какой-то случай, факт, событие такого рода со своими оценками. Эти способности устанавливались в результате осуществления скрининга при отборе интервьюируемых.

В состав интервьюируемых не включались представители профессиональных групп, которые участвуют в обеспечении справедливости и в противостоянии несправедливости, но по своим должностным обязанностям в российских реалиях не должны учитывать в работе аргументы справедливости и несправедливости. К таким профессиональным группам, исключённым из интервьюирования в проекте, были отнесены юристы, представители правоохранительных органов и судов, государственные и муниципальные служащие.

Глубинные интервью проводились профессиональными исследователями-модераторами ЦЕССИ частично в специализированной студии для качественных опросов ЦЕССИ в Москве и в Санкт-Петербурге, частично – по месту работы респондентов. Все глубинные интервью были записаны на аудио, а затем транскрибированы в виде текстов. Исходные материалы хранятся в архиве ЦЕССИ.

2. РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ (В.Л. Римский)

2.1 Понятие справедливости в социологии, подходы к изучению справедливости

2.1.1 Направления исследований справедливости в социальной психологии и социологии

Справедливость является одной из универсальных идей, известная человечеству с глубокой древности и встречающаяся во всех культурах. Проблемы справедливости возникают и решаются в самых разных сферах человеческой деятельности. Справедливости посвящали свои труды философы, её использовали в политической борьбе представители различных идеологических и политических направлений. Но справедливость важна и в повседневной жизни людей, вызывает у них и расчётливые оценки ситуаций, и сильные эмоциональные переживания. В силу своей универсальности и широкого разнообразия ситуаций, в которых она применяется, справедливость имеет много значений и в научном, и в повседневном дискурсе индивидов. Некоторые исследователи на этом основании приходят к выводу, что справедливость как понятие лишено смысла. Но реальные социальные практики и многие социологические исследования показывают, что справедливость остаётся значимой для индивидов и обществ, а потому и для социологии как науки [Штомпка, 2017: 381-382].

Справедливость является одним из понятий, используемых с древности для описания значимых свойств социального порядка, должного социального поведения, должного отношения к тем или иным индивидам.

В книге Жана Падьюло «Социальный порядок: принципы социологического анализа» [Padioleau, 1986] описывается, как сформулировал автор, «грамматика социального порядка», позволяющая анализировать взаимодействия индивидов и социальных групп в социологии. Концепт социального порядка возникает из предположения его необходимости для координации поведения индивидов для обеспечения сотрудничества или участия в конфликтах, в противостоянии другим [Трущенко, 1996: 106].

Исследователи не всегда включают справедливость в составляющие социального порядка, но Жан Падьюло это делает. Например, при описании принципов осуществления социальных обменов в обществе он указывает на использование в них наряду с другими правил осуществления справедливости. И указывает, что в социальных обменах «напряженность

между партнерами растет, когда трансакции расходятся со стандартами взаимности и справедливости» [Трущенко, 1996: 120-121].

Понятие справедливости содержит в себе требования соответствия социального положения и практических ролей индивидов и социальных групп в жизни общества. Реализуется это в соответствии между правами и обязанностями индивидов и социальных групп, между социальными действиями и воздаяниями за их совершение, между трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, между заслугами индивидов и их общественным признанием. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость [Философский..., 1989: 622]. Поэтому удовлетворённые жизнью редко нуждаются в справедливости, редко о ней думают и говорят, чаще всего они это делают применительно к тем, кто жизнью не удовлетворён и нуждается в справедливости.

Многоаспектным является содержание категории справедливости и ее использование в научно-исследовательской практике. В этике справедливость понимается чаще всего как характеристика морального сознания, выражающая соотношение нравственных ценностей в конкретике распределения благ между индивидами, а также должного в социальности. Справедливость связывается также с правовым и социально-политическим сознанием. В этой связи определяются соотношения между ролями отдельных индивидов и социальных групп в общественной жизни с их социальным статусом, между деянием и воздаянием за него, между достоинствами, способностями и социальными вкладами индивидов и вознаграждением за эти их вклады, между правами и обязанностями индивидов и граждан. В справедливости имеется также эмоционально-оценочный компонент, выражающийся в чувстве справедливости и несправедливости. В социальной психологии справедливость традиционно понимается как состояние переживания субъектами соответствия между деяниями и воздаяниями за них, что является регулятором взаимоотношений индивидов и социальных групп [Соснина, 2006].

Систематические социально-психологические исследования справедливости стали проводиться в конце 60-х - начале 70-х годов прошлого века. Их методологической базой чаще всего становились теории эквивалентного обмена. Но интерес социальных психологов к изучению справедливости определялся и проводимыми социологическими исследованиями социальной справедливости, теориями справедливости Дж. Роулса [Rawls, 1971], У. Франкены [Frankena, 1962], Р. Нойзика [Noizick, 1974] и других. Ж. Пиаже и Л. Колберг [Kolberg, 1985] использовали в своих исследованиях формирования морали у детей представления о

справедливости Платона как добродетели и достоинства. А идеи теории этики Аристотеля о дистрибутивной справедливости стали основой теории эквивалентной справедливости, предложенной Дж. Адамсом [Adams, 1965]. И эта теория до середины 90-х годов прошлого века оставалась одной из основ методологии эмпирических исследований справедливости в социальной психологии и социологии. И при этом такие эмпирические исследования показывают определённые противоречия теории Дж. Адамса. Так можно считать установленным, что принцип эквивалентного обмена и распределения является лишь одна из возможных норм справедливости, которая применяется лишь в некоторых ситуациях и при определенных обстоятельствах. Кроме того, сам принцип эквивалентности не определяет процедуры и критерии её оценивания, а потому и оценивания, что справедливо, а что несправедливо в конкретных ситуациях [Соснина, 2006].

Эти проблемы теории эквивалентной справедливости привели к исследованиям процедурной справедливости. В соответствии с концепцией процедурной справедливости справедливость возникает тогда, когда процедура по её достижению осуществляется единообразно, нейтрально по отношению к субъектам справедливости, обеспечивает контроль исходной информации и самого осуществления процедуры. И по этим причинам можно доверять получившемуся результату осуществления такой процедуры определения справедливости. В основе стандартов процедурной справедливости лежат ценности социальных групп и потребности индивидов полноправными и уважаемыми членами этих групп. Межстрановые исследования процедурной справедливости приводят к выводу о том, что человеческие взаимоотношения нередко сильнее определяют восприятие справедливости и несправедливости, чем ориентация на индивидуальную выгоду [Соснина, 2006].

Современные исследователи изучают и так называемую ретрибутивную справедливость, описанную ещё древнегреческими философами, включая и Аристотеля. Это нередко справедливость карающая, негативная, определяющая справедливые наказания за преступления, что лежит в основе уголовного судопроизводства многих стран мира. Другой стороной ретрибутивной справедливости является определение справедливости обмена товарами по их ценам, что лежит в основе рыночной экономики. Исследователи изучают также эмоциональную составляющую справедливости, т.е. эмоции и чувства индивидов в ситуациях справедливости и несправедливости. Повышается у исследователей также интерес к анализу моделей справедливости, используемых в разных

ситуациях и влияющих на значимость тех или иных представлений о справедливости [Соснина, 2006].

2.1.2 Мотивации справедливости

Мотивации справедливости изучаются в социальной психологии и социологии, ведь именно такие мотивации определяют справедливое поведение индивидов в отношении других индивидов и социальных групп.

Традиционно мотивом справедливости считается стремление индивида вести себя правдиво и честно во взаимоотношениях с другими индивидами. Но проблема исследований справедливости в том, что во-первых, разные индивиды по-разному понимают правдивое и честное поведение, а во-вторых, в любой ситуации социального взаимодействия неизбежно возникает много разных мотивов социального поведения, среди которых может быть и стремление к справедливости, но только как один из таких мотивов. Другими мотивами могут быть, например, «стремление быть щедрым, великодушным, страх наказания, мотив полезности, отстаивание своего статуса и т.д.» [Соснина, 2006].

2.1.3 Необходимость углублённых исследований справедливости

Несмотря на то, что исследования справедливости в зарубежной социальной психологии и социологии имеют солидную историю, «...исследователи еще не могут однозначно ответить на вопрос, что они считают справедливым, а что нет. Но они способны получать и обосновывать данные, касающиеся представлений и эмоциональных реакций людей, связанных с вопросами справедливости» [Skitka, Crosby, p. 282]. Они могут изучать поведение людей и выявлять, каким образом феномен справедливости связан с их представлениями, чувствами и действиями на индивидуальном и групповом уровнях.

В 1960-70-е гг. теоретики эквивалентной справедливости делали основной акцент на исследовании стремления индивидов максимизировать свои кратковременные или долговременные эгоистические интересы. Для 1970-80-х гг. характерно изучение преимущественно процедурной справедливости. В 1980-90-е гг. интерес исследователей постепенно смещался на выявление относительной важности для людей дистрибутивной и процедурной справедливости в различных социокультурных контекстах, и в последние годы обозначилась тенденция расширения предметной тематики исследований в данной области.

Структура феномена справедливости многоаспектна и многомерна. В этой связи для исследователей, важен выбор более адекватной теоретико-методологической основы, которая могла бы служить интеграционной базой, учитывающей комплексность изучаемого феномена и возможность использования соответствующего исследовательского инструментария. При этом представляется важным изучить обыденные представления о справедливости [Соснина 2006].

Теория справедливости Болтански и Тевено. Одна из наиболее известных и значимых моделей справедливости в теоретической социологии разработана профессорами Высшей школы социальных наук и руководителей Группы политической и моральной социологии (обе организации находятся в Париже) Люком Болтански и Лораном Тевено. Весьма подробно эта модель описана в их книге, изданной на русском языке под названием «Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов» [Болтански, Тевено, 2013].

Люк Болтански и Лоран Тевено являются представителями так называемого прагматического поворота в социологии. Под прагматическим поворотом понимается поворот к анализу социальных практик повседневной жизни, повседневности, в которой живут индивиды. Последователей такого прагматического поворота в социологии интересуют не абстрактные проблемы истины, а реальные процессы её обоснований в социальных практиках.

В соответствии с такой направленностью прагматического поворота Люка Болтански и Лорана Тевено «интересует не абстрактная проблема справедливости – justice, как ее решает Джон Ролз, а процессы justification, - оправдание, обоснование своего действия в повседневных дебатах. Другими словами: исследуются практики проверки и установления доверия, не извечный вопрос о высшей правде, а практики оправдания» [Хархордин, 2007: 32].

Миры справедливости Болтански и Тевено. Миры справедливости были выделены Болтански и Тевено для Франции и с учётом особенностей истории, культуры и социума в этой стране. В России предполагается проверить существование аналогичных миров справедливости, ориентированных на историю, культуру и особенности российского социума.

Порядки ценностей в мирах справедливости «не закреплены за отдельными социальными группами, человек постоянно сталкивается с ситуациями, которые относятся к разным мирам. Способ согласования порядков есть

компромисс или договоренность о возможном сочетании диспозитивов разных миров» [Лактюхина, Антонов, 2015: 85].

Одна из важных задач исследования — дать прагматическое описание того, какими из этих или иных социальных порядков руководствуются индивиды, определяя желательные и оценивая реальные практики справедливости и несправедливости.

Аристотелевский мир полиса как общего начинания. Доавгустиновский, аристотелевский мир полиса как общего начинания отсутствует в типах миров справедливости Болтански и Тевено. Но этот мир был у некоторых советских людей, в их сознании и практиках как руководство к действию. В этом мире справедливость основана на идее значимости общей конечной цели всего общества или крупных социальных групп (работников космической отрасли, например). И в оценивании справедливости учитывается вклад каждого в общий результат. А поскольку полного достижения цели обеспечить невозможно, в этом мире применяется аристотелевская пропорциональная распределительная справедливость. Каждый получает по заслугам, в соответствии с вкладом в общее дело. Это фактически принцип «Критики Готской программы» Карла Маркса [Хархордин, 2007: 38], поэтому он не должен полностью уйти из жизни современных российских граждан даже после десятилетий посткоммунистического развития.

Мир вдохновения. Мир вдохновения основан на милосердии, любви к ближнему, самопожертвовании. В этом мире ценность имеет достижение благодати и счастья, ниспосылаемым свыше, он независим от общественного мнения. Объединяющим началом служит вдохновение, высшая сила, овладевающая человеком. Здесь нет места себялюбию, гордыне, тщеславию, расчету, алчности. Здесь ценятся смирение, скромность, самопожертвование, аскетизм, внимательность, спонтанность, способность верить свое тело и душу власти чувств и эмоций, отдаваться порыву вдохновения. Неслучайно наиболее значимыми в этом граде являются лица, исполненные вдохновения: святые, мученики, артисты, вдохновенные поэты.

Патриархальный мир. В основании патриархального мира лежит пространственная локализация и территориальная обособленность, порядок устанавливается через обращение к традиции и личным зависимостям. Иерархия является краеугольным камнем патриархального мира. Она узаконена традицией и пронизывает все отношения лиц в патриархальном мире, обеспечивая общее согласие: отношения вельмож и подданных, внутрисемейные (дети и родители; старшие и младшие братья, сестры) и

родовые отношения (старшее и молодое поколения, деды и внуки). Патриархальный мир зиждется, таким образом, на общем благе, составленном триединством «иерархия – род – традиция». Для патриархального мира характерен также патримониализм и клиентелизм, когда стоящий в социальной или организационной иерархии связан с подчинёнными отношениями патрона и клиентов. Патрон обеспечивает их права и привилегии, а клиенты – поддержку патрона в его делах, проектах, начинаниях, в претензиях на власть или в осуществлении власти.

Мир репутации. В мире репутации мерилom значимости является мнение окружающих, создающее дурную или добрую славу лицу или вещи. Общественное признание, всеобщее уважение гарантирует лицу известность, именитость. Существенную роль при этом играют условные знаки отличия, свидетельствующие о большей или меньшей именитости. Репутационный мир основывается на общественном признании, иерархия выстраивается на мнении других. В этом мире решающим является общественное мнение.

Гражданский мир. В гражданском мире общим благом является общая воля в соответствии с концепцией общественного договора Ж.-Ж. Руссо. В основе гражданского мира — ценность нормативности, законности и официальности, через которые и выражается общее благо. Его достижение обеспечивается коллегиальным правлением граждан, объединенных отношениями солидарности. Именно обезличенный, коллективный, характер власти, ее способность отражать волю всех вне зависимости от частных интересов и обеспечивает легитимное согласие в этом мире.

Мир науки и техники. В мире науки и техники ценностью является прогресс науки и техники, знания и умения экспертов и профессионалов. В этом мире справедливое согласие обеспечивается общей ориентированностью деятельности на практику, полезность, результативность. Эффективность рассматривается здесь как общее благо, отвечающее потребностям и нуждам всех.

Рыночный мир. Рыночный мир основывается на ценности уникальности товаров, конкуренции и игнорирует личные связи. Значимость людей в этом граде определяется их материальным состоянием, богатством, успешностью, то есть способностью стать счастливым обладателем редких благ, а значимость вещей определяется их ценой. Взаимодействие лиц, движимое общим желанием обладать, принимает форму конкуренции, соперничества за владение ценными вещами или возможность обменивать их. Общий, повсеместный характер конкуренции обеспечивает справедливое согласие в рыночном граде.

2.1.4 Универсальные критерии справедливости

Процедуры справедливости должны применяться одинаково ко всем, но они в результате применения всегда приводят к неравенству между индивидами. И это неравенство воспринимается как справедливое.

Можно выделить 5 принципов справедливости, которые порождают специфические неравенства в зависимости от ситуаций и характера взаимодействий индивидов:

- Дистрибутивная справедливость – как распределять редкие блага и ценности.
- Коммунитарная справедливость – какие права и привилегии определяют участие индивидов в тех или иных социальных группах, в российских условиях – это скорее сословия.
- Ретрибутивная справедливость – определяет пропорциональное возмещение или компенсацию за причинённый ущерб или вред.
- Транзакционная справедливость – определяет пропорции обмениваемых благ, товаров и услуг.
- Атрибутивная справедливость – определяет адекватность формулируемых оценок или мнений по отношению к действительным ценностям или заслугам оцениваемых лиц.

В практике оценки того, что справедливо, а что несправедливо чаще всего применяются 5 основных критериев оценок:

1. распределение в соответствии с заслугами;
2. выгодное участие;
3. правильная оплата;
4. достойная зарплата;
5. честная оценка.

Со всеми принципами и критериями справедливости соотносится принцип более высокого порядка, мета-принцип, требующий, чтобы каждый из них применялся одинаково ко всем, с использованием универсальных, а не партикулярных критериев. Отказ от этого мета-принципа, т.е. применение именно партикулярных критериев, оценивается как несправедливость. Эта несправедливость может принимать три формы: эффект притязаний или недостаток поощрений; эффект дискриминации, когда более привилегированный получает выгоду или преимущества; эффект демонстрации, когда в другом обществе или сообществе люди более обеспечены, имеют более достойную меру признания своих заслуг.

Чувства несправедливости, распространяемые на членов своих или других социальных групп, могут приводить к социальному недовольству и массовым протестным действиям, вплоть до революций.

В публичных договорённостях согласие о справедливости достигается, если как минимум такое суждение или оценка основывается на общепринятых эталонах значимости и проходит процесс обобщения (восхождения от частного к общему).

2.1.5 Режимы вовлечённости

Ещё одной гипотезой является утверждение о том, что обоснования справедливости во многом определяются режимами вовлеченности или задействованности (*regimes d'engagement*), которые были описаны в работах Лорана Тевено. В публичном пространстве оправдание справедливости происходит в процессе публичных споров и согласований. Но в режиме близкого знакомства (фамильярности, *regime de familiarite*) публичное обоснование справедливости не нужно, она достигается не выдвиганием каких-то аргументов, а просто совместным существованием, совместной жизнью. В режиме планового действия - когда все работает, как надо, также не встает проблема публичного обоснования действия. Здесь координируются действия функциональных агентов и вещей, поэтому оправдание не нужно. Кроме того, до открытого спора, при имеющемся напряжении в отношениях, координация производится не за счет открытого обвинения, а с помощью латентного выражения неудовольствия - например, подруга перестает звонить, подходить к телефону, привычные вещи не происходят ожидаемым образом и т.п. Это режим напряженности, но еще не ссоры.

Тевено описал градацию возрастающей степени публичности режимов вовлеченности от режима близости, фамильярности до полной публичности [Хархордин, 2007: 39].

«Каждому формату вовлеченности соответствует особый вид оценки и особая модель деятельности. *Режим публичных обоснований* связан с высшими общими принципами, общими формами блага и предполагает публичное действие. *Режим планового действия* связан с более ограниченным благом — например, поставленной индивидом целью — и основан на индивидуальном действии, осуществляемом в соответствии с намерениями агента. Оценочные суждения этого уровня предполагают оценку объектов и деятельности с точки зрения функциональности и результативности. Наконец, *режим близости* связан с взаимодействием

человека с близким окружением и основан на привязанности (не только к людям, но и к вещам). В этом режиме вещи наделяются ценностью постольку, поскольку они даруют человеку ощущение простоты и уюта в привычном мире» [Ковенева, 2008: 16-17].

Следовательно, режимы вовлечённости или задействованности в обоснованиях справедливости, представленные в работах Лорана Тевено, имеют такие социальные признаки:

- Режим близости. В нём индивид взаимодействует со своим ближайшим социальным окружением и вещами, которые постоянно использует, которые им хорошо освоены и применяются в повседневности.

- Режим планового или рационального действия. В этом режиме индивид добивается справедливости или противодействует несправедливости своими собственными действиями. В этом режиме он ищет и представляет аргументы в свою пользу, основанные на правилах, общепризнанных нормах, нормах законов и инструкций. В этом режиме вовлечённости индивид может искать авторитетные мнения и использовать их в своих рациональных обоснованиях справедливости.

- Режим публичности. Этот режим не предназначен для близких людей, индивиду приходится действовать в этом режиме после того, как в режиме планового или рационального действия индивиду не удалось достигнуть своих целей, но желания обеспечить справедливость или противостоять несправедливости осталось. В режиме публичной критики и оправдания справедливости индивид уже не надеется только на себя, он надеется на помощь и поддержку незнакомых индивидов, организаций, универсальных социальных институтов. Поэтому в режиме публичности индивиды чаще всего объединяются в организации, чтобы совместными усилиями добиваться справедливости или противостоять несправедливости.

Априорно примерную схему перехода из одного режима вовлечённости в другой в ситуациях и состояниях, относящихся к справедливости, можно вслед за Б.С. Гладаревым [Гладарев, 2012: 31-32] описать примерно так. Индивидуальная проблема, затрагивающие частные интересы индивида, создаёт ощущение дискомфорта и порождает потребность в решении этой проблемы. Если эта проблема возникает в режиме близости, индивид будет пытаться договориться со своими родственниками или близкими друзьями даже нередко без существенных аргументов, стремясь поначалу добиться взаимопонимания на основе близких отношений.

Если же так договориться о решении проблемы не удаётся, индивид переходит в режим планового или рационального действия. В этом режиме

он ищет и представляет аргументы в свою пользу, основанные на правилах, общепризнанных нормах, нормах законов и инструкций. В этом режиме вовлечённости индивид может искать авторитетные мнения и использовать их в своих рациональных обоснованиях справедливости.

Но если действия в режиме плана оказываются неэффективными, индивиду приходится переходить в публичный режим критики и оправдания. Этот режим вообще не предназначен для близких людей, в отношениях с ними после неудачи использования планового режима выхода к справедливости просто не остаётся. Нередко в таких ситуациях индивидам приходится менять своё ближайшее окружение: разводиться, прекращать общение с друзьями, родственниками, знакомыми, любимыми людьми.

Переход в режим публичной критики и оправдания происходит, когда индивид в решении своей проблемы надеется на помощь и поддержку незнакомых индивидов, организаций, универсальных социальных институтов. Это в российских условиях бывает нечасто, поэтому публичных дискуссий о справедливости в постсоветский период практически не проводилось и не проводится. В относительно редких случаях перехода в режим публичной критики и оправдания индивид либо включается в какую-то инициативную группу, отстаивающую интересующий его аспект справедливости, либо самостоятельно пытается найти новые аргументы оправдания своей позиции. И в этом самостоятельном поиске индивид также нередко знакомится с другими сторонниками своей или близких к ней позиций по справедливости, т.е. скорее будет тоже в большей или меньшей степени включаться в соответствующую инициативную группу. А такие группы, как правило, стремятся получить поддержку своей позиции в социальных сетях Интернета и в СМИ, в органах власти, возможно даже у международной общественности.

Общие аргументы, которые подбирают такие инициативные группы, нередко формируются из апелляций к тем или иным универсальным ценностям, способных объединить представителей разнородных социальных групп, к традициям, культурным особенностям России, к другим общим благам, иногда даже к мифам и фольклорным историям.

Вовлечённость российских граждан в осознание и коллективные действия по достижению справедливых решений общественных и государственных проблем через прямой выход в режим публичной критики и оправдания представляется малореальным, это возможно скорее для специалистов, профессионалов в тех или иных сферах деятельности. Но и тогда такие профессионалы обычно не склонны в публичном пространстве

включать в отстаивание справедливости широкой общественности, они только апеллируют к ней в публикациях СМИ и Интернета. Дело в том, что в условиях современной России профессионалы мало доверяют непрофессионалам, нередко даже пренебрежительно оценивают их мнения и суждения, не хотят с ними координировать свои социальные действия.

2.1.6 Эмпирические социологические исследования справедливости в России

В большинстве эмпирических и прикладных исследований, проведённых российскими социологами в последние годы, справедливость не была приоритетным направлением изучения. Но приоритеты справедливости в ценностях и запросах российских граждан к государству и обществу приводили к необходимости проведения социологических исследований именно справедливости.

В России изучение справедливости, общественных представлений об этом понятии, факторах и принципах справедливости стали особенно актуальны в 1990-е после распада СССР и изменения социально-политического и экономического строя страны [Данилова, 2016]. Эти и сопутствующие им процессы привели к росту экономического и социального неравенства [Беляева, 2018; Российское общество..., 2017; Тихонова, 2019]. Острота проблемы «несправедливости», нарушения сложившихся представлений о справедливости в самых разных сферах жизни, привели к тому, что в 2000-е гг. справедливость стала одним из ключевых понятий в политической повестке дня, декларируемой целью многих политических партий и движений, а также государственной политики. Исследования показали, что проблемы справедливости (точнее ее нарушения – несправедливости) заняли одно из ключевых мест в общественной повестке дня, стали важным фактором политического выбора, оценки действующих государственных политических институтов, а также одним из основных идеологических мотивов политического и гражданского активизма.

Изучение справедливости в отечественной науке проводилось по разным аспектам и сферам общественной жизни: проблемы экономической справедливости поднимались в работах Т.И. Заславской, Е.В. Логинова, М.М. Назарова, С.И. Щербак, В.И. Бакштановского, Н.М. Римашевской, А.Л. Темницкого, Л.А.Беляевой, справедливости правовой – в работах В.С. Нерсисянц, О.И. Рабцевич, В.З. Джантуханова, справедливости в политической сфере – в работах Т.А. Алексеевой, Г.Ю. Канарш, Б.И. Кашникова и других.

Анализу ситуации в современном российском обществе, в которой высокий уровень запроса на справедливость сочетается с невысоким уровнем удовлетворённости граждан России состоянием общественной справедливости, было посвящено исследование М.Ю. Урнова [Урнов, 2012]. Автор на основе вторичного анализа данных кросс-страновых опросов проекта World Values Survey, опросов Левады-Центра, ВЦИОМ, ФОМ, Института социологии РАН и своих собственных приходит к выводу о том, что в общих представлениях россиян о справедливости преобладают характеристики процессуальной справедливости, а представления о социальной справедливости чаще соотносят её с законностью. Но при этом для российского массового сознания характерен «правовой нигилизм», препятствующий реализации социальной справедливости через строгое исполнение норм закона [Там же].

Изучению связи справедливости с социально-профессиональной структурой российского общества на материалах репрезентативных социологических исследований, проведённых в 2016 г. в Красноярском крае, было посвящено исследование В.Г. Немировского [Немировский, 2017]. Исследователь пришёл к выводу о том, что «недовольство россиян нарушениями социальной справедливости, её дистрибутивных аспектов – важный фактор дестабилизации общества» [Там же].

Изучению пониманий и применений разных принципов справедливости в различных сферах жизни и жизненных ситуациях было посвящено исследование Фонда ИНДЕМ «Справедливость в представлениях и практике граждан и власти в России» 2013-2015 годов [Римский, 2013а, 2013б, 2016а, 2016б].

В последние годы были получены эмпирические сравнительные данные о восприятии разных аспектов справедливости, в частности, запроса на справедливость во взаимоотношениях с государством и с системой социального обеспечения, в России и других странах Европы (данные ESS 2008, 2016 и 2018 гг.) [Андреенкова, 2016а, 2016б, 2017].

Требования справедливости гражданами. В последние десятилетия постсоветского развития России происходят существенные изменения ценностей граждан и их запросов к руководителям страны, к органам власти. «Так, если в начале 2000х годов и в течение длительных интервалов позднее население выражало запрос на сильную власть и рассчитывало на государство в решении своих проблем, то наше исследование весной 2018 года выявило утрату надежд на государство и сильного лидера» [Никольская, Черепанова, 2019]. Ослабление надежд граждан на сильного лидера

сопровождалось в 2018 году ростом запросов «на дистрибутивную справедливость (более равномерное распределение доходов и активов)» [Никольская, Черепанова, 2019]. Но уже «осенью 2018 года ... этот запрос сменился запросом на уважение, свободу, мир и процессуальную справедливость» [Никольская, Черепанова, 2019].

Значимость запроса на справедливость у российских граждан является не кратковременным, а весьма устойчивым и долговременным трендом. Так в исследовании Фонда ИНДЕМ 2013-2015 годов был сделан вывод о том, что «проблема справедливости не получает решения на уровнях управления государством, экономикой и социумом. Этот вывод подтверждают результаты многих исследований социологов, в соответствии с которыми подавляющее большинство российских граждан уверены, что наше общество устроено несправедливо» [Римский, 2013б: 32]. Однако в современном российском социуме запрос на справедливость является одним из самых значимых [Римский, 2013б: 33]. Безусловно, не существует объективной, т.е. одинаковой для всех социальных групп социальной справедливости, ни в российском обществе, ни к каком-то ином [Римский, 2013б: 34]. И потому «проблема социальной справедливости скорее всего никогда не будет решена полностью, как и подавляющее большинство других социальных проблем. Однако повышать уровень справедливости в российском обществе необходимо, это реальный запрос многих активных граждан» [Римский, 2013б: 35].

При этом при достаточно устойчивом запросе российских граждан к государству и его руководителям на справедливость, направленность этого запроса на процессуальную или дистрибутивную справедливость является весьма ситуативной. Можно ожидать, что высказываемые в исследованиях российскими гражданами приоритеты того или иного типа справедливости определяются их приоритетами в текущих жизненных ситуациях. Поэтому в целом для российских граждан значимы, как процессуальная, так и дистрибутивная справедливость. При этом дистрибутивная справедливость чаще связывается с более равномерным, чем сейчас распределением доходов и уровней благосостояния представителей различных социальных групп. А процедурная справедливость чаще связывается с желаниями обеспечения справедливости процедур принятия решений органами власти.

2.2 Неизученные проблемы и противоречия в восприятии справедливости – цели и задачи нового исследования

Проведённый настольный анализ позволил сделать следующие основные выводы и рекомендации для эмпирического исследования по проекту.

Направленность и актуальность исследования. Исследование направлено на изучение комплекса научных проблем, выявленного в предшествующих социологических исследованиях коллектива. В этот комплекс входит противоречие между тем, что большинство российских граждан признаёт справедливость значимой ценностью и декларирует в качестве критерия оценивания практически всех взаимодействий в обществе и государстве. Но установление и поддержание справедливости в социуме это же большинство граждан оценивает как проблему, решение которой им неизвестно. Так граждане в большинстве своём сомневаются, что они могут договориться с кем-то о справедливости на основе общих норм морали и нравственности, а потому редко пытаются такие договорённости осуществить. В результате при высоком общественном запросе на справедливость российские граждане, с одной стороны, признают доминирование несправедливости в самых разных сферах жизни и деятельности, а с другой - ожидают обеспечения справедливости, в первую очередь, от государства.

Актуальность исследования определяется высоким уровнем востребованности справедливости в современной России практически всеми социальными группами, и тем, что обеспечения справедливости в настоящем, а не в будущем они ожидают от государства.

В исследовании предполагается конкретизировать причины такого положения в обществе и государстве, выявить факторы, существенно определяющие справедливость и несправедливость, как в желаемом, так и в реальном мире российских граждан и деятельности органов власти. Новизна исследования будет заключаться в его комплексности, а также в углублённом социологическом анализе проблем справедливости и несправедливости в современной России с привлечением результатов смежных областей знания.

Поисковый и прагматический характер исследования. Справедливость является одним из понятий, используемых с древности для оценивания должного социального поведения, должного отношения к индивидам и к их социальным действиям. Справедливость почти всегда включает в себя требования соответствия социального положения и практических ролей индивидов и социальных групп в жизни общества,

соответствия их прав и обязанностей, социальных действий и воздаяний за их совершение, труда и вознаграждения за него, преступлений и наказаний, заслуг индивидов и их общественным признанием. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость.

Такая общность функций и содержания справедливости в разных обществах и государствах не исключает, а предполагает существенные различия её пониманий в разных обществах, государствах и социальных группах, определяемые их социокультурными различиями и особенностями ситуаций, в которых необходимо оценить, что справедливо, а что несправедливо [Римский, 2013: 40]. И для этих оценок индивидам необходимо не только понимать принципы, требования и функции справедливости, но и обладать умениями «распознавать природу ситуации и реализовывать соответствующий ей принцип справедливости» [Болтански, Тевено, 2013: 231].

Наше социологическое исследование, проводящееся в 2019 году, вслед за Болтански и Тевено направлено на выявление и описание того, как индивиды в своих социальных практиках распознают природу ситуаций справедливости и несправедливости, какие принципы и критерии справедливости и несправедливости они пытаются применить и применяют в разных типах ситуаций.

Это исследование имеет поисковый и прагматический характер, как его в отношении справедливости понимали Болтански и Тевено [Болтански, Тевено, 2013: 29]. Поисковый характер исследования определяет необходимость проверки гипотез, не вполне точно сформулированных и в аналогичных эмпирических исследованиях ранее не проверявшихся.

Это исследование направлено на выявление и описание сути практической проблемы справедливости в российском обществе и государстве, уточнения этой проблемы и установления её значимости в современном российском социуме.

Прагматический характер исследования определяет его направленность на реально используемые российскими гражданами принципы и критерии справедливости и несправедливости в разных типах ситуаций. В этом исследовании по возможности не затрагиваются проблемы абстрактных типов справедливости и извечный вопрос о её сущности.

Проблемы исследования. Социологические исследования справедливости, проведённые Фондом ИНДЕМ в 2012-2015 годах¹, а также исследования других коллективов показывают, что с одной стороны, большинство российских граждан признаёт справедливость значимой ценностью, и декларирует её в качестве критерия оценивания практически всех взаимодействий в обществе и государстве. С другой стороны, то же большинство граждан оценивает установление и поддержание справедливости в социуме как проблему, решение которой им неизвестно. И в силу невозможности решить эту проблему самостоятельно, граждане перекладывают её на государство. Иначе говоря, российские граждане ожидают обеспечения справедливости от государства [Римский, 2016: 132-133], слабо понимая, как это можно сделать, и практически не участвуя в публичных обсуждениях справедливости, которые позволяли бы выработать какие-то принципы и критерии справедливости в тех или иных типах ситуаций. И даже при имеющихся возможностях договориться о справедливости в каждой конкретной ситуации, российские граждане редко пытаются такие договорённости осуществить с незнакомыми им людьми. По этой причине и по причине невысокого интереса исследователей в социологии слабо изучены принципы, на которых такие договорённости о справедливости могли бы осуществляться для тех или иных типов ситуаций.

Цели исследования. В соответствии с проблемами целями исследования являются выявление и описание следующих факторов справедливости и несправедливости в российском обществе: представлений о возможностях установления справедливости в разных типах ситуаций, а также принципов, на которых такие договорённости о справедливости могли бы осуществляться.

Целью исследования является также выявление и описание того, как для обоснования справедливости индивиды используют режимы вовлечённости, описанные Лораном Тевено: режим близости, соответствующий максимально личностным формам вовлеченности в мир, режим планового или рационального действия индивидов и режим публичности, соответствующий действию в публичном пространстве [Ковенева, 2008: 16].

Цели исследования включают также поиск возможностей расширения справедливости в обществе и государстве с помощью установления необходимых для этого социальных институтов.

¹ Исследования проводились Фондом ИНДЕМ в 2012-2015 годах и включали полупоформализованные экспертные интервью, фокус-группы и массовый анкетный опрос граждан по репрезентативной российской выборке.

Исследовательские вопросы для эмпирического исследования.

Предполагается изучать обыденные чувства и оценки справедливости и несправедливости в различных ситуациях и социальных явлениях (фактах).

В исследовании будет интересоваться не абстрактная проблема справедливости -justice, как ее решает Джон Ролз, а процессы justification, - оправдание, обоснование своего действия в повседневных дебатах. Другими словами: исследуются практики проверки и установления доверия, а не извечный вопрос о высшей правде и высшей справедливости, а практики её оправдания и оценивания в реальных ситуациях и социальных явлениях.

Исследование направлено на изучение социологии ситуаций, а не социальных процессов или социальных групп. Не следует определять заранее, кто действует в той или иной ситуации и что вовлечено в нее. То есть, в их описании ситуаций нет ни узнаваемых социальных групп, ни узнаваемых процессов типа господства, эксплуатации и т.п. Квалификации происходящего оспариваются спорящими, и не дело социолога навязывать им (возможно, еще одну) квалификацию происходящего. Лучше следовать попыткам спорящих установить общую интерпретацию ситуации.

В оценках справедливости и несправедливости предполагается изучить принципы и критерии их формирования в разных ситуациях и в отношении разных социальных явлений.

Предполагается выяснить, действуют ли в российских условиях какие-то аналоги миров справедливости, выделенных Болтански и Тевено.

Предполагается исследовать какие типы нормативных суждений, какие стратегии оправдания справедливости используются в повседневной аргументации российских граждан, а не изобретать новый социальный контракт по поводу справедливости, как это делает, например, Ролз (Rawls), полностью отказываясь от социологии и опираясь лишь на дедуктивный метод.

2.3 Результаты эмпирической части социологического исследования по проекту

Эмпирическая часть социологического исследования по проекту включала описанные выше телефонный опрос, фокус-группы и полуформализованные глубинные личные интервью с гражданами, активистами и экспертами, а также анализ полученных эмпирических данных.

В целом была установлена высокая согласованность эмпирических данных, полученных различными методами. Поэтому ниже приводятся

описания результатов эмпирической части социологического исследования по проекту с обоснованиями, полученными с использованием всей совокупности применённых в нём методов.

2.3.1 Понимание и смыслы справедливости

На фокус-группах и в полуструктурированных глубинных личных интервью с гражданами обсуждалось, как их участники понимают справедливость, что это понятие означает для них, для других людей. Эти обсуждения не были связаны с дискуссиями о конкретных жизненных ситуациях, на этих этапах фокус-групп и личных интервью смыслы и понимания справедливости высказывались в обобщённом виде.

В своих описаниях того, что они понимают под справедливостью, участники фокус-групп и граждане, с которыми проводились интервью, предлагали много различных определений справедливости. При этом все предложенные ими определения справедливости являются уже давно известными философам и социальным исследователям, никаких совершенно новых смыслов и пониманий справедливости участники фокус-групп и личных интервью не высказали. Это не удивительно, даже если они не изучали специально, как понимается справедливость в разных теориях, то оказались хотя бы частично знакомыми с ними через посредство своих социальные связи, литературных произведений, кинофильмов и иных источников. В проводимом исследовании было желательно зафиксировать существенное различие смыслов и пониманий справедливости, что и было осуществлено.

Высказанные участниками фокус-групп и гражданами, с которыми проводились интервью, понимания и смыслы справедливости можно несколько условно объединить в следующие крупные группы:

- Справедливость – это соразмерность должного и сущего, соразмерность признанных значимыми норм и реальных практик социального поведения.
- Справедливость – это соблюдение законности и одинаковое для всех правосудие. На этих основах в обществе и государстве должен поддерживаться порядок, который тоже связывался со справедливостью. При этом на фокус-группах и в личных интервью высказывались сомнения в справедливости российских законов.
- Справедливость – это стабильность и комфортность жизни в обществе и государстве, которая связывалась с обеспечением порядка и с достаточно комфортной жизнью для себя и окружающих. Как

сформулировала одна из участниц фокус-групп: «Когда человек всем доволен и ему спокойно» (фокус-группа, молодёжь, Великие Луки).

- Справедливость – это соблюдение прав человека и гражданина.

- Справедливость – это равноправие, равенство в правах и обязанностях. При этом равенство граждан всегда условно, а равенство в правах и обязанностях должно быть безусловным, распространяться на всех.

- Справедливость – это правильность, это то, что верно, это общая истина у людей. Такая справедливость достигается при наличии взаимного уважения между людьми, и когда им на основе общих пониманий правды в жизни удаётся находить консенсусы в реализации своих интересов без ущемлений прав и свобод друг друга.

- Справедливость – это единое видение ситуаций и проблем при разных позициях сторон. Это понимание справедливости близко к предыдущему, но отличается от него отсутствием требований обеспечивать правду и истину. Консенсусы о справедливости при таком понимании должны осуществляться при согласованиях отдельных элементов позиций сторон, они не обязательно должны признавать общую истину.

- Справедливость – это честность. На основе честности можно договариваться о справедливости.

- Справедливость – это соблюдение норм морали и нравственности. С этими нормами связывалась совесть, искренность, отсутствие обид, порядочность. Такое понимание справедливости близко к предыдущему, поскольку честность можно считать нормой морали. Но в суждениях на фокус-группах и в личных интервью эти понимания справедливости разделялись – честность выделялась как отдельная человеческая добродетель.

- Справедливость в поступках – не делайте другим то, что вы не желаете для себя, и поступайте с другими так, как хотели бы, чтобы поступали с вами. Такое понимание справедливости близко к двум предыдущим. Оно выделено как пример древнего морального правила поведения, которое не было самостоятельным суждением, а транслировалось участниками исследования в силу его интегрированности в культуру, освоенную ими в процессе социализации.

Вот пример суждения на фокус-группе, соответствующего этому последнему пониманию справедливости и показывающего его связи с моралью и нравственностью:

«Модератор: А какие именно нравственные принципы обеспечивают справедливость?

Николай: Те же принципы справедливости.

Модератор: Но какие именно?

Николай: Чтобы не делать то, что ты не хотел бы, чтобы сделали с тобой» (фокус-группа, молодёжь, Москва).

Участники исследования высказывали также понимания справедливости, которые можно отнести к деонтологическим, т.е. к устанавливающим связь между справедливостью и соблюдением норм морали и нравственности.

«Наталья: Это именно нравственная категория» (фокус-группа, старшие возраста, Санкт-Петербург).

«Сергей: Понятие совесть, мне кажется, обязательно нужно включить, потому что без этого трудно понять, что такое справедливость» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

При этом, какие конкретно нормы морали и нравственности определяют справедливость, никто из участников фокус-групп и личных интервью не конкретизировал.

А вот фрагмент дискуссии на фокус-группе с представлением справедливости как соразмерности деяния и наказания за него, что можно назвать ретрибутивной справедливостью:

Сергей: Можно еще сказать – адекватность или соразмерность, если по-русски говорить. Имеется в виду, что наказание за проступки должно быть адекватным, а не чрезмерным, и наоборот, слишком минимальным.

Модератор: А если мы возьмем соразмерность, то чего – чему?

Сергей: Как раз, я это назвал, я имел в виду наказание. Вот, например, сейчас шум во всех новостях – парню дали 3,5 года ни за что. Действительно, вот смотришь видео – ни за что человека посадили. Просто он не виноват до такой степени. А сейчас высказался глава Росгвардии. Даже он сказал, что ему надо было не 3,5 года давать, а год условно максимум» (фокус-группа, молодёжь, Москва).

Наталья: Деяние и воздаяние» (фокус-группа, старшие возраста, Санкт-Петербург).

К пониманию справедливости как соразмерности должного и сущего можно отнести и представление о ней как о победе добра над злом:

Александр: Торжество добра над злом» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

Вариантом примерно того же понимания справедливости является отождествление её с соблюдением прав и свобод человека и гражданина:

«Соблюдение норм и прав человека» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

Приведём пример аргументации участника исследования того, что справедливость определяется нормами законодательства:

«Если брать в общем, в пределах государства, справедливость – это когда все подчиняются законам, скажем так. Существуют законы, Конституции и все подчиняются. Другое дело, что там написано правильно, неправильно, кто как считает, но когда все подчиняются закону и все следуют закону» (интервью, женщина, 63 года, пенсионерка, Москва).

В суждении этой участницы полуформализованных личных интервью заметно сомнение в том, что сами нормы законов являются справедливыми. Ниже приведены некоторые комментарии к таким сомнениям российских граждан.

Для некоторых участников фокус-групп и личных интервью справедливость оказалась связанной с обеспечением порядка в обществе и государстве, что также можно считать вариантом соразмерности должного и сущего:

И порядок, наверное, должен быть. Без порядка не будет справедливости (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

А обеспечение порядка в обществе и государстве нередко связывалось участниками фокус-групп и личных интервью с юридическими понятиями и с соблюдением норм законов:

«Прежде всего, справедливость - это, все-таки, понятие юридическое» (интервью, женщина, 46 лет, преподаватель философии, высшее образование, Санкт-Петербург).

«Закон, наверное - законность должна быть какая-то, какие-то законы, какие-то правила в обществе, соблюдение законов» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

«Прежде всего, справедливость - это, все-таки, понятие юридическое. И я подумала, что, наверное, можно понять, что такое справедливость. Именно в тех ситуациях, когда справедливость кажется нам, ну, как бы, нарушенной, да. И вот все таки приходят на ум такие примеры, когда это осуществляется на юридическом уровне, т.е., когда, например, человек несправедливо оказывается наказан, на институциональном уровне, осужден. Этот момент нельзя отбрасывать. Но, наверное, в большей степени и чаще всего, это все-таки редкие ситуации. Это ситуации навешивания ярлыков... Это непринятие другого в его инаковости, связанное с нежеланием видеть эту инаковость и замечать. И желание отвести ему какое-то определенное

место, чтобы было очень спокойно» (интервью, женщина, 46 лет, преподаватель философии, высшее образование, Санкт-Петербург).

В последних суждениях участницы полуформализованных личных интервью видна связь в её сознании юридического понимания справедливости с равноправием и стабильностью, комфортностью жизни в обществе и государстве.

При этом многие участники фокус-групп и полуформализованных личных интервью высказывали сомнения в справедливости норм российских законов. Вот как участник одной из фокус-групп довольно подробно объяснял то, как в реальных социальных практиках применение кажущихся справедливыми норм законов приводит к несправедливости:

«Я вам объясню, что это такое. Например, в уголовном кодексе Российской Федерации существует статья 264. Она говорит о том, что водитель, являясь источником повышенной опасности, несет вину - вот задумайтесь, я прошу каждого задуматься - даже в том случае, если он не виноват. Кто-то перешел на красный свет. Вы его там сильно или не сильно ударили бампером - виноват водитель. Хотя, тот, может быть, пьян, перешел на красный свет. Вот простой пример, смотрите, недавний пример. Пример ужасный. Попадают в аварию две машины. Вот одна машина, вот вторая. В одной машине водитель, и, назовем так, его подруга. В другой красной машине - водитель и жена. Признают виновным в той аварии того водителя, у которого подруга. Подруга погибает. У этого водителя погибает жена. Этому дают пять лет, который виноват, он сидит. Но ввиду того, что он что пенсионер, взять с него нечего, родственники вот этой подруги подают на водителя, который ничем не виноват, ничего не нарушил, но, являясь источником повышенной опасности, он виноват уже только тем, что он просто сел за руль, купил машину и получил права. Они подают на него в суд. И, естественно, так как закон позволяет им это сделать, 264 статья Уголовного кодекса, у него высчитывают половину зарплаты. Судебные приставы ему говорят: «Мы сочувствуем, но сделать ничего не можем, извините». Такой закон.

Модератор: *Т.е., Вы считаете, что наше законодательство само изначально заказывает ситуации, когда нам постоянно приходится сталкиваться с ситуацией несправедливости?*

Конечно. Я вам конкретный пример привел и, может быть, даже вот в этом случае наша страна уникальная. Я не думаю, что где-нибудь в Германии, в Великобритании или в США отвечал бы невиновный. Вот я в этом сомневаюсь, сильно сомневаюсь» (фокус-группа, старшие возраста, Великие Луки).

А вот фрагмент дискуссии на той же фокус-группе, в которой высказывались сомнения в том, что справедливые нормы Конституции РФ приводят к справедливости в жизни:

«Модератор: Можете привести примеры справедливости в нашей жизни, что у нас устроено справедливо?

Виктор: Ну, если брать конкретно, знаете, как говорят: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги». Наверное, в Конституции написано справедливо.

Модератор: Тем не менее, главный документ.

Виктор: Написано.

Модератор: Тем не менее, что это в нашей жизни, Алла?

Алла: Даже и не знаю, все больше как-то несправедливость» (фокус-группа, старшие возраста, Великие Луки).

Этот фрагмент дискуссии на фокус-группе начинается с предложения модератора описать, что в нашей жизни является справедливым. Но о справедливости никто не сказал, и при этом несправедливость норм Конституции РФ и российских законов участники этой фокус-группы связали с несправедливостью в своей жизни. Более того, на этой же фокус-группе было высказано суждение о том, что закон не имеет отношения к справедливости, на что никто не возразил:

«Женщина: В Конституции прописаны все права, да? А мы без прав.

Алексей: Закон к справедливости не имеет никакого отношения.

Модератор: Извините, Алексей, да?

Алексей: Да. Я говорю, закон к справедливости не имеет отношения. Все говорите о законе, только о законе, о государстве. Закон, государство к справедливости не имеют никакого отношения. Вообще, рядом не стоят.

Мужчина: Если он справедливый - закон...

Алексей: Какая разница, если он тут написан справедливый, здесь его переписали, как удобно. Но это не справедливость. Это все политика - налоговая, административная. Но дело не в справедливости. Вы, наверное, много новостей смотрите. Вам каждый день говорят: «Вот, вот так справедливо поступить». И чем больше говорят, тем больше вы думаете, что справедливо поступили. Меньше старайтесь смотреть» (фокус-группа, старшие возраста, Великие Луки).

По-видимому, последнее суждение этого участника фокус-группы свидетельствует о его убеждённости в том, что в политике не может быть справедливости, и что по этой причине и законы, исходящие из политики, тоже не имеют отношения к справедливости.

Порядок в обществе и государстве некоторыми участниками фокус-групп связывался со стабильностью. И тогда со стабильностью связывалась и справедливость:

«Наталья: Мне кажется, стабильность какая-то и уверенность в завтрашнем дне» (фокус-группа, молодёжь, Москва).

Нередко на фокус-группах и в личных интервью высказывались понимания справедливости, связанные с равенством. Но эти понимания не связывали справедливость с равенством во всём, с равенством социального положения всех членов общества. Справедливость связывалась с равенством прав и свобод, равенством перед законом, равенством условий жизни для многих людей и т.п.:

«Андрей: Справедливо – это когда не для одного человека, а для всех, потому что для кого-то это может быть справедливо, а для кого-то – нет.

Модератор: Справедливо – это «когда для многих»?

Андрей: Да, для многих» (фокус-группа, молодёжь, Великие Луки).

«Андрей: Одинаковое социальное положение – это утопия, конечно.

Дарья: Отношение должно быть ко всем одинаковое.

Модератор: Отношение должно быть одинаковое. Это принцип справедливости?

Дарья: Думаю, что да – отношение» (там же).

«Сергей: Как я понимаю, почему я сделал такое уточнение, люди изначально не могут быть равны, они не равны, они все разные: кто-то умнее, кто-то глупее, кто-то более образован, кто-то менее и т.д. – в разных условиях. А вот должны быть именно равные права у людей. Независимо от того, в каких условиях они находятся, каждый из них должен получать равную толику защиты, свободы и т.д.» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

На фокус-группах и в личных интервью высказывались и понимания справедливости, определяемые в самом общем виде комфортностью жизни, хорошим социальным самочувствием, тем, что у конкретного индивида «всё хорошо»:

«Модератор: ... Я хотела бы услышать ваше мнение, а я буквально запишу, что же такое справедливость, как вы ее понимаете, какие-то категории, термины. На примере одной фразы, термина, категории – что такое справедливость. Пишем.

Дарья: Когда все хорошо» (фокус-группа, молодёжь, Великие Луки).

Дарья: Когда человек всем доволен и ему спокойно» (там же).

Вот близкое к предыдущему понимание справедливости как счастливой жизни из полужформализованного личного интервью:

«Справедливость, по-моему, это когда в стране счастливо живут дети и старики. Когда руководство в государстве, вообще государство, беспокоится о своём народе. Когда люди, которые работают, которые хотят работать - они должны жить достойно. То есть, когда ты любишь свою Родину за то, что она так же любит тебя» (интервью, женщина, 62 года, пенсионерка, экономист, Великие Луки).

В некоторых суждениях участников фокус-групп и полуформализованных интервью справедливость напрямую связывалась с правдой:

И я русский человек, вырос в контексте русской культуры, и меня выручает именно русское понимание справедливости как правды. Это синонимы. Справедливость на той стороне, на чьей стороне правда. Недаром, извините, конечно, это сейчас затасканное выражение Александра Невского, во всяком случае, традиции приписывают эти слова князю, что «Бог не в силе, а Бог в правде» (интервью, мужчина, 52 года, высшее образование, журналист, профсоюзный деятель, Санкт-Петербург).

Приведём ещё пример суждения из полуформализованного личного интервью о понимании справедливости, как правильности:

«Модератор: Все-таки, что такое справедливость? Вот, я, представьте, инопланетянин, я прилетела с другой планеты, я не знаю вообще, мне тут люди ходят, говорят о какой-то справедливости, что такое справедливость?»

Респондент: Не знаю, наверное, соблюдение каких-то законов. И правильное решение.

Модератор: А правильное - это какое? В чем правильное?

Респондент: Согласно закону. Или каким-то правилам, в конце концов» (интервью, мужчина, 31 год, высшее образование, работает в театре, Великие Луки).

То, что в сознании этого интервьюированного правильные решения связаны с нормами законов и правилами, регулирующими взаимоотношения в обществе и государстве, является скорее закономерностью, чем его личностной особенностью.

Понимание справедливости как правильности не всегда связывалось участниками исследования именно с соблюдением законов:

«Денис: Вот когда я слышу слово «справедливость», мне кажется, это что-то правильное. Я вчера тоже думал, что такое «правильно», как это поднести. Если что-то справедливое, то это правильное по отношению ко мне.

Модератор: А тогда что такое несправедливость?»

Денис: Соответственно что-то неправильное по отношению ко мне, потому что если что-то справедливо ко мне, значит, что-то несправедливо к другому человеку.

Модератор: И как быть в этом случае?

Денис: И вот как в этом случае быть? Либо поступить по совести... Опять же, какая у кого совесть: кто-то будет думать о себе в первую очередь, а кто-то будет думать о других» (интервью, мужчина, 30 лет, работает в сфере складской логистики, высшее экономическое образование, Москва).

Как видно у этого участника полуформализованных личных интервью справедливость связана в сознании не только с правильностью, но и с совестью тех, кто эту правильность обеспечивает.

В полуформализованных личных интервью встретились и представления о том, что правильность социального поведения, даже правда жизни, не имеют отношения к справедливости:

«Недавно мы, буквально два дня назад, завершили экспертизу проекта по созданию мусороперерабатывающего комплекса в Ростовской области. Местные жители возражали против этого комплекса. Проект действительно был плохой, это верно, но я не могу сказать, что мы защитили таким образом справедливость. Ничего справедливого в том, что мы признали плохой проект, плохим проектом нет. Это просто правда...» (интервью, мужчина, 58 лет, высшее образование, журналист, руководитель экологической организации, Санкт-Петербург).

Обсуждение позиции этого респондента в отношении справедливости приведено в последнем разделе настоящего отчёта.

А вот как, например, участники полуформализованных личных интервью объясняли свои представления о том, что справедливость не тождественна равенству, а ближе к равноправию:

«Модератор: Скажите, а справедливость – это распределение материальных благ поровну?»

Роман: Не поровну, а по тому, на сколько поработал, скажем так. Возьмем какой-нибудь проект и двух человек, которые его делают. Один сделал 80% всего проекта, а другой 20%, но они сделали проект вместе и поровну здесь не совсем правильно.

Модератор: По заслугам?

Роман: По заслугам, да.

Модератор: А поровну – это будет несправедливо?

Роман: Смотря, в каких ситуациях. Куда-то мы можем в начало коммунизма уйти, когда все поровну, независимо от того, сколько ты делаешь и сколько

зарабатываешь. Сейчас, наверное, учитывая все сложности и все аспекты, которые существуют в современном мире, всем поровну – это, в моем понимании, не совсем справедливо будет. Как работаешь, так и получаешь» (интервью, мужчина, 19 лет, студент педагогического института, Санкт-Петербург).

В представлениях этого участника интервью справедливость определяется, в первую очередь, соразмерностью – в его примере вознаграждения заслугам.

На фокус-группах высказывались суждения о неконкретности понятия справедливости для граждан, при том, что это понятие для них привычно и постоянно используется:

«Андрей: Справедливость – это такое, достаточно всеобъемлющее понятие, я считаю, но что-то конкретное в нем выразить нельзя, потому что уже сформировались различия во мнениях относительно этого достаточно простого термина, который известен всем, мне кажется, с детства. Справедливость – это, может быть, какое-то действительно равноправие в социальном положении и межличностных отношениях. Как было верно сказано, ущемление – одно из самых ярких выражений несправедливости в жизни» (фокус-группа, молодёжь, Великие Луки).

Отметим, что при обсуждениях конкретных жизненных ситуаций участники фокус-групп и полуформализованных личных интервью крайне редко, с некоторыми затруднениями обосновывали признаки и критерии справедливости или несправедливости теми пониманиями и смыслами справедливости, которые они же высказывали в ответ на общие вопросы о том, что такое справедливость. Конкретные ситуации участники исследования, как правило, оценивали без обращения к общим принципам справедливости, а скорее интуитивно, они не всегда даже были способны пояснить, что в тех или иных ситуациях справедливо, а что несправедливо.

На фокус-группах и в полуформализованных личных интервью никто из участников исследования не представил понимание справедливости как справедливой процедуры получения того или иного решения конфликта, разрешения той или иной ситуации. Но в ответах на закрытый вопрос анкеты более четверти респондентов выбрали из предложенных вариантов именно вариант такой процедурной справедливости.

Вопрос С4. В чем, прежде всего, должна заключаться справедливость, по Вашему мнению? Выберите один из вариантов ответа, который наиболее точно отражает Вашу точку зрения.

№	Варианты ответов	Число	Доля %
---	------------------	-------	--------

1	Справедливыми должны быть результаты любых наших действий, поступков, решений, договоренностей. Не важно, чьи это действия или как приняты решения.	53	26,4
2	Важнее всего справедливые процедуры, правила, с помощью которых мы принимаем решения или договариваемся о чем-то. Тогда можно доверять и результату.	62	30,8
3	Справедливость у каждого своя. Поэтому может быть по-всякому, в каждом конкретном случае.	86	42,8
	Всего	201	100,0

Несколько большее доверие участников исследования процедурам и правилам обеспечения справедливости, по-видимому, определяется тем, что многие из них понимают справедливость как соблюдение законности, прав и свобод человека и гражданина, равенства в правах и обязанностях всех граждан. Участники исследования понимали, что обеспечить справедливость с такими критериями можно только в процессе соответствующей деятельности. Несколько более низкую поддержку обеспечения справедливости по результатам можно объяснить тем, что многие участники исследования связывали справедливость с честностью и правильностью, а потому им было небезразлично, кто обеспечивает справедливость и какие действия для этого он осуществляет.

2.3.2 Индивидуальность и индивидуализм справедливости

Из предыдущей таблицы с ответами на вопрос анкеты о том, какой должна быть справедливость видно, что самую большую поддержку в ответах на этот вопрос анкеты получило суждение о том, что у каждого своя справедливость (42,8%). И поэтому они считают необходимым в каждом конкретном случае разбираться кто, какие действия и по какой процедуре будет осуществлять для обеспечения справедливости.

В своих суждениях участники фокус-групп и полуформализованных глубинных личных интервью нередко признавали, что справедливость бывает разной для разных социальных групп, что она существенно отличается у разных индивидов и в разных ситуациях. Как сказал один из участников фокус-группы: «...у каждого свое «справедливо» и «несправедливо»» (фокус-группа, молодёжь, Великие Луки).

Вот несколько более конкретный пример индивидуальности понимания справедливости, приведённый в другой фокус-группе:

«Человек сам считает, что справедливо – несправедливо. Если, например, генерал получает здесь пенсию 100 тысяч, наверное, он считает, что это справедливо» (фокус-группа, старшие возраста, Великие Луки).

А вот пример такого рода высказываний из личного интервью:

Модератор: *Итак, о справедливости. Это слово очень часто используют. Говорят о том, что что-то справедливо, а что-то несправедливо, называют какие-то вещи, что вот это происходит вокруг нас несправедливо. А что для вас значит справедливость? Вашими словами? Просто, как вы понимаете справедливость?*

Респондент: *Не знаю. Это такой многозначный термин.*

Модератор: *А что он в себя включает?*

Респондент: *Справедливость разная бывает. Для кого-то это божья справедливость, для кого-то там судейская, для кого-то там ещё какая-то. В каждой конкретной ситуации это слово применяется по-разному» (интервью, мужчина, 31 год, высшее образование, работает в театре, Великие Луки).*

Индивидуализм пониманий и смыслов справедливости иногда выражался в явном стремлении обеспечить справедливость именно для себя и своей семьи:

«Вот когда я слышу слово «справедливость», мне кажется, это что-то правильное. Я вчера тоже думал, что такое «правильно», как это поднести. Если что-то справедливое, то это правильное по отношению ко мне» (интервью, мужчина 30 лет, работает в сфере складской логистики, высшее экономическое образование, Москва).

Такое отношение к справедливости не является случайным, хотя его в явном виде высказывали немногие. Вот показательный пример отказа от проявления социальной солидарности с незнакомыми гражданами и сосредоточенности на собственных проблемах и проблемах своей семьи (речь идёт по инициативе респондента о конфликте в Екатеринбурге с выбором места строительства храма Русской православной церкви):

Модератор: *А вообще, нужно ли обсуждать, справедливо, не справедливо эта ситуация разрешилась?*

Респондент: *Ну, да, наверное, нужно обсуждать. Все-таки, наша страна. Но опять же, не наш город. В Москве проблемы есть такие, я уверен, территориального характера.*

Модератор: *Построили и построили, и все?*

Респондент: Мне это знать не хочется, просто. Зачем? Если бы меня это касалось, какие-то проблемы, то да. То надо обсуждать, конечно.

Модератор: Понятно. А то, что где-то там за территорией, вы об этом не думаете?

Респондент: Ну, да. У нас в городе тоже свои проблемы, в семье, на работе. Зачем забивать голову чужими проблемами, тем более, помочь никак не сможешь, никак повлиять, не зная толком ситуацию. Как в моем случае, например. Какие-то петиции писать. Мне кажется, все равно, ты будешь действовать по чьему-то чуждому мнению, какой-то статье и прочему. То есть, меня бы призывали либо за тех быть, либо за других. Но, по сути, я ситуацию-то не знаю. Поэтому, зачем мне вообще в нее лезть. Голосовать там против, за, и прочее.

Модератор: То есть, вы считаете, что в этом должны разбираться те люди, которых лично это касается?

Респондент: Лично касается и компетентные люди в этом вопросе» (интервью, мужчина, 31 год, высшее образование, работает в театре, Великие Луки).

Этот респондент считает, что в справедливости в отношении такой ситуации должны разбираться «компетентные люди» и те, кого эта ситуация «касается», но не он, у него и у его семьи свои проблемы.

Практически все участники фокус-групп и полужформализованных личных интервью соглашались с тем, что справедливость формируется в семьях, в первую очередь, и в раннем детстве. По этим причинам индивидуальными и определёнными семейным воспитанием являются понимания и смыслы справедливости, признаки и критерии справедливости, которые используют индивиды в своих социальных практиках:

«Модератор: ... А тогда подумайте, пожалуйста, над тем, откуда мы узнаем, что справедливо, а что нет.

Александр: С молоком матери, воспитание, дисциплина.

Ирина: Из семьи.

Модератор: Как мы чувствуем, понимаем, что это справедливо, а это - несправедливо?

Ирина: Семья» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

«Сергей: Не только в семье мы получаем воспитание, но еще и из личного опыта.

Галина: Литература.

Сергей: Мне, например, приходилось сталкиваться, на своей шкуре переживать какие-то моменты, когда к тебе относятся несправедливо, в первую очередь – отсюда.

Ирина: Школа.

Жанна: Школа жизни» (там же).

Последний фрагмент показывает, что индивидуальные различия в пониманиях и смыслах, а также социальных практиках справедливости участники фокус-группы выводят из различий личного опыта разных граждан, а также связывают со школьным воспитанием. Развивая дальше эту логику рассуждений об источниках справедливости, участники фокус-группы приходят к тому, что и общество, и общественное мнение определяют понимания и смыслы справедливости у его членов:

«Модератор: Взаимодействие межличностное идет, но все равно же откуда-то мы это чувствуем, что это - справедливо, а это - несправедливо.

Ирина: Из общества.

Галина: Наверное, это уже какое-то общественное мнение вырабатывается» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

При этом общественное мнение не выравнивает полностью понимания и смыслы, а также социальные практики справедливости, они во многом признаются индивидуальными:

«У каждого свой путь, кому как повезет» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

Но при этом индивиды не всегда осознают, что те мнения, суждения и оценки, которые они считают своими, скорее всего, сформированы в их сознании именно общественным мнением в коммуникации с их родственниками и знакомыми, через СМИ, Интернет и социальные сети.

2.3.3 Затруднённости дискуссий о справедливости на фокус-группах

Индивидуализм пониманий и смыслов справедливости у участников фокус-групп был настолько силён, что нередко мешал им обсуждать критерии и признаки справедливости в конкретных жизненных ситуациях. Если по общим пониманиям и смыслам справедливости участникам фокус-групп удавалось приходиться к согласиям, то по тому, что было или будет справедливым в той или иной жизненной ситуации, особенно, проецируемой на кого-то из участников фокус-группы, удавалось редко. Как правило, в таких случаях каждый из участников фокус-групп высказывал своё мнение, описывал свою позицию по такой ситуации, и в случае расхождений позиций никто не пытался эти позиции подробнее обосновать, убедить в их обоснованности, найти какие-то возможности сближения позиций и

справедливого разрешения ситуаций для разных их сторон. Вот пример чётко выраженной позиции такого рода одного из участников фокус-групп, которая была высказана в ответ на его не вполне убедительные аргументы о справедливости:

«Я выразил свою точку зрения, спорить не собираюсь. Истина здесь не рождается, у меня есть свое мнение» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

Во многих случаях участники фокус-групп оказывались неспособными описать свои признаки и критерии справедливости, они просто указывали, что они считают справедливым, а что – несправедливым:

Модератор: Скажите, а по каким признакам вы судите, что вот это справедливо, а вот это несправедливо?

Станислав: Справедливо – это тогда, когда удовлетворяет всех как бы. Т.е., по справедливости.

Модератор: Станислав, Вы считаете?

Станислав: Может быть, в рамках договоренности даже, т.е. справедливость - она же разная тоже бывает. Есть правовая справедливость, есть финансовая справедливость. Вы пришли в магазин, вы согласились с продавцом, что товар стоит столько-то. Он по справедливости с вас взял деньги. Вы довольны, он доволен. Все, вот справедливость в этом плане. Социальная справедливость - когда пенсионеры получают достойную пенсию, как на Западе и считают, что они не зря работали.

Модератор: Станислав, как мы понимаем, что это справедливо, а что нет? Это - когда вы договорились?

Станислав: Нет, когда устраивает.

Модератор: Когда устраивает?

Станислав: Да, устраивает большинство и, может быть, действительно, связано с уровнем воспитания. И есть законы, которые мы не определяем, они устраивают и природу, и человека, и животных, и всех на свете, я вот так думаю» (фокус-группа, старшие возраста, Великие Луки).

Суждения участника этого фрагмента обсуждений на фокус-группе показывают, что он не может конкретизировать свои критерии справедливости, но уверен, что достичь её можно по договорённости, когда решения ситуаций будут устраивать их участников. Но без конкретизации критериев справедливости о них вряд ли можно будет договариваться в тех или иных реальных ситуациях.

Участники фокус-групп не понимали и не умели обсуждать аспекты справедливости и несправедливости в разных ситуациях. Их существенно

больше волновали содержательные аспекты этих ситуаций, проблемы с ними связанные, варианты их решений. А что в этих решениях будет справедливым или несправедливым на фокус-группах заботило меньше и обсуждать было сложно:

***Николай:** Я вот тоже подумал, несправедливость – это когда двойные стандарты. Если вот всем плохо, то вроде речь уже не идет о «справедливо» или «несправедливо». А вот когда одни и те же документы подали люди, одним отказали, а другим не отказали – вот тогда у человека играет чувство справедливости и несправедливости.*

***Модератор:** По этому случаю еще все-таки подумаем. А вообще справедливо ли, что государство должно компенсировать ущерб, нанесенный дому наводнением?*

***Наталья:** Если не оно, то кто еще?*

***Джессика:** Да.*

***Модератор:** Есть страховые компании, например.*

***Роман:** Я считаю, что нужно страховать собственность.*

***Модератор:** То есть, о своей собственности сам гражданин должен заботиться?*

***Александра:** Не у всех есть возможность. Пожилые люди – как они себя будут страховать, на что? У них денег не хватает.*

***Николай:** Благо, мы живем в России, где у нас компенсируют худо-бедно, даже в каких-то трудных ситуациях компенсация идет.*

***Модератор:** Тогда что более справедливо – компенсирует государство ущерб за счет, опять же, всех налогоплательщиков или компенсируют страховые компании, в которые каждый владелец вносит сумму, страхует свое имущество?*

***Николай:** Но это же будет бунт, если всех обяжут, как машины, страховать имущество. Это, мне кажется, хуже. Мы живем в общине, у кого-то случилась беда в нашей большой коммунальной квартире, надо всем скинуться, помочь человеку, людям. Это же капля в море. Так лучше» (фокус-группа, молодёжь, Москва).*

Этот фрагмент дискуссии на фокус-группе начинается с суждения о том, каковы критерии несправедливости в обобщённой, но достаточно понятной всем участникам ситуации с наводнениями 2019 года в Сибири. Модератор пытается продолжить обсуждать аспекты справедливости в разрешении этой ситуации для пострадавших, но дискуссия переключается на поиск тех или иных вариантов решений без обсуждения их справедливости или несправедливости. Модератор ещё раз пытается вернуть дискуссию к обсуждению справедливости, но это не удаётся.

Неумение и нежелание обсуждать аспекты справедливости и несправедливости в разных ситуациях приводит к оценке публичных обсуждений справедливости как бесполезных.

Модератор: Справедливость нужна?

Николай: Конечно, это основа.

Модератор: А как мы ее можем достичь? Например, нужно ли эти вопросы обсуждать?

Николай: Конечно.

Модератор: На каких-то обсуждениях, дискуссиях, публичных обсуждениях? Они могут помочь достижению справедливости?

Александра: Наверяд ли. Вот я живу возле Измайловского леса. Там уже третий год идут дискуссии по поводу стройки дороги. Это вырубание леса. Там очень плотно к лесу построены дома. Будет вырубаться часть леса и строиться дорога. Не одно-двухполосная, а достаточно масштабная, там проект идет. Вроде как митингом мы его отменили, но он до сих пор действует. Как вот добиваться справедливости?

Модератор: То есть митинги не помогают?

Александра: Жители все - против. Подписывали петицию, устраивали митинги и т.д. Что, вот как быть? Как справедливости достигнуть?» (фокус-группа, молодёжь, Москва).

В силу бесполезности по их оценкам обсуждений справедливости в разных ситуациях российские граждане практически в них не участвуют. Как видно и из этого фрагмента фокус-группы, они если и участвуют в обсуждениях, то вариантов решений этих ситуаций, вариантов решений проблем, с ними связанных. И при этом аспекты справедливости и несправедливости в таких решениях не обсуждаются, что неизбежно приводит впоследствии многих граждан к оценкам таких решений, как несправедливых.

2.3.4 Режимы вовлечённости в обоснования справедливости

При проведении фокус-групп и полупоформализованных глубинных личных интервью были найдены подтверждения существенных различий в сознании и социальных практиках обоснований справедливости и несправедливости у российских граждан в разных режимах вовлечённости.

В режиме близости у участников фокус-групп и интервьюируемых в личных интервью чаще всего вообще не возникают вопросы о

справедливости или несправедливости. Вот свидетельство такого рода из личного интервью:

«Модератор: Скажите, пожалуйста, а вообще в вашей семье может быть обсуждение тем таких: справедливо, не справедливо?»

Респондент: Наверное, нет.

Модератор: Какая-то ситуация?

Респондент: Нет, об этом мы не говорим, точно» (интервью, мужчина, 31 год, высшее образование, работает в театре, Великие Луки).

И при этом он же убеждён, что в семье необходимо обсуждать все вопросы:

«Модератор: А считаете, что в семье надо обсуждать такие темы? Кто должен встать к ребенку, например. Или как это должно происходить, чтобы было по справедливости?»

Респондент: Да, надо обсуждать. Всегда надо обсуждать любые вопросы. Может быть, кто готовить будет в семье» (интервью, мужчина, 31 год, высшее образование, работает в театре, Великие Луки).

Такая позиция была и у многих других участников фокус-групп и полуструктуризованных личных интервью: в семьях нужно обсуждать все вопросы, но справедливо обсуждать не нужно, что справедливо, а что несправедливо близким людям должно быть понятно и без обсуждений.

В режиме близости участники фокус-групп и полуструктуризованных личных интервью ощущают себя в привычном мире близких людей и вещей, аргументы о справедливости приводятся редко, о решениях проблем стараются договариваться без аргументов о справедливости, просто на основе близких социальных отношений. Вот, например, как обсуждалась на одной из фокус-групп модельная ситуация, заданная гидом, о том, кто из родителей должен по ночам вставать к малышу, когда он просыпается:

Модератор: Вставал ли вопрос в ваших семьях или есть примеры из жизни какие-то ваших знакомых об этой проблеме - кому вставать ночью? Тема справедливости: это несправедливо, а это справедливо. Вот это как-то вот обсуждалось? Справедливость по отношению к тому, что нужно вставать или не вставать?»

Женщина: Нет, такого не было. Потому что, если ребенок грудной, он спит хорошо. Там надо все равно вставать маме, его три раза покормил и все. А если ребенок болеет, он всю ночь не спит. Конечно, маме-то одной тяжело, тогда и папа сам подключается: «Давай, ты поспи, а я помогу». Это все зависит от отношений мужа и жены.

Модератор: Скажите, а это должно как-то обсуждаться в семье, кому вставать? Или это по умолчанию, как это вообще?

Мужчина: По умолчанию.

Женщина: Вот ребенок заплакал, например, я пошла, встала. Я знаю, что его надо кормить, я покормила. Если он там второй раз заплакал, муж говорит: «Лежи, давай я сам встану».

Модератор: А вот такие обсуждения, они могут приводить к каким-то конфликтам?

Женщина: Если мы будем обсуждать, кому вставать, кому не вставать...

Женщина: Я думаю, что если это не обсуждать, то может потом привести к конфликту.

Женщина: А если обсуждать, то нет, никакого конфликта. Всегда же говорят, то нужно разговаривать, если есть какое-то недопонимание, нужно разговаривать» (фокус-группа, старшие возраста, Великие Луки).

Обоснования справедливости в такого рода ситуациях осуществляются в режиме близости, и одни участники этой фокус-группы были уверены, что не нужно в такой ситуации справедливость обсуждать, справедливое решение должны оба супруга просто чувствовать. Но другие были уверены, что обсуждать необходимо, что при этом не будет никакого конфликта, однако не предложили никаких вариантов обоснований, как справедливо поступать каждому из супругов в такой ситуации. Поэтому, скорее всего, и они не будут обсуждать, кто по справедливости должен вставать к ребёнку, это оба супруга должны понять в силу близких отношений друг с другом.

А вот вполне определённое мнение о той же модельной ситуации участника другой фокус-группы – в режиме близости никакие обоснования справедливости не нужны:

«Ответственность – это ответственность, а справедливо или несправедливо – мне кажется, здесь не применимо это понятие. Если речь идет о семье, то люди должны друг друга любить и друг о друге заботиться, а не думать о том, справедливо это или несправедливо, здесь об этом даже речи не должно быть» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

В режиме близости даже нередко опасно приводить какие-то рациональные аргументы о справедливости, потому что в итоге близкие отношения могут разрушиться: друзья перестанут общаться, супруги вынуждены будут разводиться и т.п.

Выход в режим планового или рационального действия из режима близости обычно оценивается как необходимость при существенных

проблемах в отношениях с близкими людьми, когда возникают немалые риски эти близкие отношения разрушить. И уже в режиме планового или рационального действия индивиды приводят друг другу рациональные аргументы, основанные на нормах морали, нравственности, апеллируют к совести и общим интересам. Используются и аргументы, основанные на нормах законов. Все эти аргументы являются вполне рациональными (речь идёт о ситуации, в которой один из супругов добивается развода, а другой супруг развода не хочет и против развода):

«Модератор: ... Что делать, расходиться, обсуждать, не расходиться, то есть ситуация какая? Какое решение вы считали бы справедливым в данной ситуации?»

Респондент: Не знаю, такие ситуации в семьях бывают сложные, что там чуть ли не до драки все это дело. Как поступить, ну по закону, может быть, как-то это делается, честно говоря, даже не знаю. Поделиться там имуществом и прочее все.

Модератор: То есть расходиться?»

Респондент: Если уж совсем ситуация тупиковая там, не знаю, может муж бьёт, жена там гуляющая прям до жути, ну, наверное так. А в принципе, если не так уж все плохо, можно и обсудить, поговорить как-то, все это пройдет» (интервью, мужчина, 31 год, высшее образование, работает в театре, Великие Луки).

Режим планового или рационального действия индивиды используют и в обсуждениях проблем со знакомыми и незнакомыми им людьми. Вопросы справедливости и несправедливости в таких случаях обсуждаются редко, но все подразумевают, имеют в виду и высказывают при необходимости (в случае исследования – когда просил модератор фокус-группы или интервью) вполне рациональные аргументы о справедливости:

«Модератор: Следующий пример. В садовом товариществе на общем собрании было решено скинуться по 1000 рублей на обустройство проездной дороги. Она грунтовая, ее периодически нужно приводить в порядок. Однако, некоторые члены садоводства отказались скидываться. Они считают, что они на своих внедорожниках и так могут проехать, им это совершенно не нужно. Считаете ли вы, что эта ситуация там справедливая, не справедливая. И по справедливости как нужно вообще поступить было бы?»

Респондент: Я, честно, не знаю, как юридически правильно, вообще кто это должен делать, может быть, это государство должно делать.

...

Модератор: А какие аргументы, может быть, приводить можно было бы этим людям, чтобы они согласились все-таки заплатить?»

Респондент: Ну, это такая очевидная вещь, не знаю, мне кажется, аргументы они и так знают все.

Модератор: Какие?

Респондент: Что удобнее будет, что не будет грязи, чистые машины будут. Почище, скажем так. Ну, хотя бы даже из-за этого. В конце концов, не только на машинах же ездят, может и пешком, когда-то на велосипеде. Дети их же...

Модератор: Проедут?

Респондент: Проедут, да. Все будет здорово. Удобно» (интервью, мужчина, 31 год, высшее образование, работает в театре, Великие Луки).

В этом фрагменте интервью справедливость обосновывается вполне рациональными аргументами: юридически правильными нормами законов, удобством обустроенной проездной дороги, чистотой машин, которые будут по ней проезжать.

Режим публичного обоснования справедливости должен использоваться для согласования позиций разных социальных групп, причём позиций изначально плохо совместимых друг с другом. В таких ситуациях можно пытаться искать какие-то составляющие этих позиций, по которым можно было бы достигнуть согласия этих социальных групп, начиная с согласований того, что для них может являться общим благом, что является общим благом для общества и государства. Но в таких публичных обсуждениях проблем аспект справедливости не дискутируется, вот одно из свидетельств о такого рода публичных обсуждениях из полуформализованного личного интервью:

«Модератор: Публичное обсуждение справедливости. Вспомните, пожалуйста, какие-то обсуждения справедливости или несправедливости на собраниях, митингах, в интернете? Что-то вам запомнилось?

Респондент: Публичные? Недавнее обсуждение управляющей компании «Жилищник» у нас в городе, что платить будем не поставщикам энергии услуг каких-то, а через каких-то посредников. Такое обсуждение было, тут я на стороне первых, которые считают, что платить нужно поставщикам, как можно прямее, без всяких нахлебников. Такой вот случай, что недавно был и запомнился.

Модератор: Почему это касается темы справедливости?

Респондент: Обсуждалось, что это, опять же, правильно - неправильно. Я считаю, что несправедливо, когда люди получают деньги просто так, не принося никакой пользы, как перекуп, как посредник» (интервью, мужчина, 31 год, высшее образование, работает в театре, Великие Луки).

На этом обсуждении проблемы респондент не был, а далее в интервью он заявил, что вообще не хочет принимать участие в общественных обсуждениях проблем. Его интересуют только проблемы, которые его лично касаются, но в них он не видит необходимости обсуждать справедливость:

«Модератор: Что вас могло бы мотивировать принять участие в обсуждении? Острота проблемы?»

Респондент: Близость ко мне проблемы. Я бы с удовольствием обсудил, что у нас в подъезде лампочки выкручивают. Это меня касается очень сильно, потому что ночью с работы возвращаешься, когда темно уже, спотыкаться как-то неприятно. Постоянно кто-то их выкручивает. Такие вещи, которые касаются лично меня, в них принял бы участие. Опять же, как для меня, мне проще в небольших группах как-то решать проблемы, обсуждать что-то, чем в супер массовых, где много всяких мыслей и т.д. А твое мнение еще меньше значимо в таких обсуждениях, и поэтому оно бессмысленно как-то» (интервью, мужчина, 31 год, высшее образование, работает в театре, Великие Луки).

Публичные обсуждения справедливости (а не других аспектов различных социальных и иных проблем) в нашей стране либо вообще не проводятся, либо проводятся настолько редко, что участники исследования не могли о них вспомнить:

«Модератор: Скажите, пожалуйста, а вам лично приходилось – вспомните – слышать, видеть, читать или участвовать в публичных или общественных слушаниях или обсуждениях по вопросу справедливости или несправедливости?»

Александр: Нет.

Вера: Нет.

Модератор: Нет? Нигде, никогда? Там собрание, какое-то, или там...?»

Игорь: Нет, таких не было» (фокус-группа, старшие возраста, Санкт-Петербург).

Практическое отсутствие публичных обсуждений справедливости приводит к тому, что у российских граждан нет умений и нет опыта участия в такого рода обсуждениях, они не умеют публично обосновывать справедливость. Молодые участники фокус-групп практически не могли даже представить себя в режиме публичного обоснования справедливости: они не знали, какими способами это можно делать, не понимали, с кем и на каких условиях они могут для этого объединяться. Поэтому молодые участники фокус-групп суждений с позиций публичных обоснований справедливости не высказывали.

Участники фокус-групп старших возрастов редко, но высказывали необходимость публичных обоснований справедливости при решениях общественно значимых проблем. Они представляли себе, что для этого необходимо объединяться в те или иные организации, проводить публичные мероприятия. Но что конкретно для этого нужно делать, как и какие мероприятия для этого проводить, они представляли себе с трудом. И они высказывали довольно пессимистические оценки того, что объединёнными, коллективными усилиями граждан можно решать по справедливости общественно значимые проблемы на разных уровнях управления и для страны в целом.

2.3.5 Миры справедливости

В соответствии с теоретической концепцией Люка Болтански и Лорана Тевено миры справедливости определяются социальными практиками индивидов по обоснованиям своих признаков и критериев справедливости в различных типах ситуаций. Каждый из этих миров определяется присущими ему вещами и обстоятельствами, проявляющимися в разных жизненных ситуациях. И в ситуациях конфликтов или просто недопонимания друг друга индивиды могут использовать аргументы обоснования справедливости из разных миров.

Таким образом, миры справедливости формируются не столько теоретическими построениями социальных философов, социологов, политологов и других исследователей в сфере гуманитарного знания, сколько закономерностями признания индивидами значимости тех или иных вещей и обстоятельств в тех или иных ситуациях для их справедливых оценок и справедливых решений связанных с ними конфликтов. Но само разнообразие миров справедливости создаёт сложности в достижении согласия о справедливости в различных ситуациях [Болтански, Тевено, 2013: 79]. Ведь в обосновании своих критериев справедливости необходимо убедительно обосновать для каждой конкретной ситуации и применимость вещей и обстоятельств, соответствующих тому или иному миру, и относительную, но общую для разных социальных позиций, значимость некоторых из этих вещей и обстоятельств для достижения справедливости в этих ситуациях. Иначе говоря, поиск критериев справедливости в тех или иных жизненных ситуациях осуществляется как минимум на двух уровнях – выбора приемлемых для сторон каждой из ситуаций мира справедливости и выбора в этом мире относительных значимостей характеристик индивидов, их социального поведения и некоторых вещей, неодушевлённых объектов, по которым возможно достижение согласия [Болтански, Тевено, 2013: 79-80].

В дискуссиях о справедливости в тех или иных ситуациях их участникам «необходимо добиться слаженности ситуации, которая предстает как справедливая и благоприятная, обеспечивающая удобство жизни людей и вещей» [Наумова, 2014: 248]. В целом участники фокус-групп и полужформализованных личных интервью выражали согласие именно с такими целями обеспечения справедливости и несправедливости в обществе и государстве.

Для того чтобы стало возможным прийти к согласию о справедливости в тех или иных конкретных жизненных ситуациях, Люк Болтански и Лоран Тевено считали необходимыми выполнение некоторых «общих для всех миров принципов, регулирующих выражение чувства справедливости и критику несправедливости в публичном пространстве» [Ковенева, 2008: 15]. Дискуссии о справедливости должны быть ориентированы на значимые для всех общественные блага (Люк Болтански и Лоран Тевено считали, что эти блага должны быть значимы для всего человечества). В таких дискуссиях должна быть «возможность каждого обращаться к разным принципам справедливости для обоснования своей позиции» и одновременно должен быть «запрет на постоянное закрепление значимых качеств за конкретными лицами и объектами» [Ковенева, 2008: 15]. И помимо этого в дискуссиях о справедливости должен соблюдаться «прагматический принцип: обязательное испытание реальностью суждений, содержащих оценки и приписывающих те или иные качества людям и объектам» [Ковенева, 2008: 15].

Проведённые дискуссии на фокус-группах показали понимание и приверженность их участников именно таким принципам обоснований справедливости. Все обсуждения на всех фокус-группах исходили из поиска общественного блага, правда чаще всего, не для всего человечества, и даже не для всего общества, а для тех социальных групп, которые вовлечены в обсуждаемые конфликты и проблемные ситуации. Всегда признавалось, что каждый участник такого конфликта или проблемной ситуации имеет право обращаться к разным принципам справедливости и обосновывать их значимость. А другие участники таких конфликтов и проблемных ситуаций не должны быть обязаны признавать чужие принципы их решений. В обсуждениях таких конфликтов и проблемных ситуаций необходимо приходиться к согласиям сторон. При этом должны соблюдаться права и свободы граждан, эти права должны быть равными у всех, никто не должен иметь право требовать решения конфликтов и ситуаций в свою пользу на основе своего высокого социального статуса, социальной влиятельности или других социальных качеств, за ним закреплённых в обществе и государстве.

Таким образом, исходные принципы ведения дискуссий о справедливости для конкретных конфликтов и проблемных ситуаций, предложенные Люком Болтански и Лораном Тевено, понятны и соблюдались участниками фокус-групп проведённого исследования. Но, как уже отмечалось выше, дискуссии о справедливости в различных ситуациях на фокус-группах практически не получались, они были существенно затруднены нежеланием и неумением их участников такие дискуссии вести. И это при том, что одной из целей проведения фокус-групп было именно получить исходные данные для анализа такого рода дискуссий в нашей стране.

Как известно, Люк Болтански и Лоран Тевено описали 6 миров справедливости, не предопределяя того, что их может быть и больше, и они могут определяться иными критериями. Кратко миры Люка Болтански и Лорана Тевено с некоторой адаптацией к российским реалиям могут быть охарактеризованы так. Это мир вдохновения, в котором справедливость определяется безоговорочным и добровольным принятием индивидом божественной благодати. В этом мире объединяет позиции индивидов вдохновение и высшая сила, позволяющие достигать согласия о справедливости. Следующим является мир патриархальный, в котором позиции индивидов по справедливости объединяют социальные иерархии и традиции, привязанности к близкому социальному окружению, личные отношения и взаимодоверие к входящим в близкое социальное окружение, а также следование тем или иным авторитетам. В мире репутаций позиции индивидов по справедливости определяются общественным мнением, мнениями других, являющихся референтными для тех или иных индивидов, мнениями известных личностей, пользующихся в обществе признанием и почётом. Гражданский мир определяет позиции индивидов по справедливости их способностями и возможностями выразить общую волю тех или иных социальных групп или даже большинства общества. В гражданском мире для достижения согласия о справедливости очень важны проявления солидарности и выражение общих интересов, а также отстаивание прав и свобод граждан. В рыночном мире согласие о справедливости должно достигаться с условием поддержки конкурентных отношений и успехов в рыночных отношениях. В рыночном мире критерии справедливости должны учитывать цены и стоимость затрат, необходимых для принятия тех или иных решений в конфликтных или проблемных ситуациях. Индустриальный мир или мир науки и техники определяет критерии справедливости производительностью и эффективностью, прежде всего в производственной деятельности, но и в других областях жизни. В

мире науки и техники значимыми для критериев справедливости являются поддержка прогресса и использования научных достижений, полезность и результативность деятельности, а эффективность деятельности оценивается как общее благо, соответствующее потребностям большинства или даже всех членов общества [Ковенева, 2008: 11-14; Наумова, 2014: 248].

В проведённом исследовании проверялось присутствие в сознании и социальных практиках российских граждан именно миров справедливости Люка Болтански и Лорана Тевено, адаптированных к российским условиям. Установлено, что в своих обоснованиях справедливости на фокус-группах и в полужформализованных личных интервью их участники использовали некоторые критерии этих миров, причём вполне естественно, что для обоснования справедливости в одной ситуации могли использоваться критерии разных миров.

Критерии мира вдохновения упоминались, в основном, в связи с религиозными обоснованиями справедливости. Но никто такие критерии не конкретизировал, возможно по причине того, что у участников исследования было мало надежд на достижение согласия о справедливости именно на религиозных основаниях. Больше надежд участники фокус-групп возлагали на вдохновенность и высокие моральные качества тех, кто предлагает справедливые решения проблем:

«Модератор: Вопрос-то: исходя из чего, мы знаем, что это несправедливо? На уровне самооощущения, т.е. мы считаем, что это по отношению к нам не до конца...»

Женщина: На уровне интеллекта человека. Если он сам по себе чистый душой человек, то он тебе все по полочкам разложит и расскажет даже то, что тебе и не надо было знать. А если он только о себе думает - все, уже к этому человеку как обращаться?» (фокус-группа, старшие возраста, Великие Луки).

Критерии справедливости патриархального мира активно и постоянно использовались участниками исследования для обоснования своих позиций – обращение к традициям, указания на привязанности к близкому социальному окружению, на личные отношения и взаимодоверие к входящим в близкое социальное окружение. Вот такого рода пример описания переживаний от своего несправедливого поступка по отношению к знакомой:

«Женщина: Я тоже несправедливо поступала. К сестре на дачу ездим, у меня своей нет, а там соседка такая, женщина. Она вот так вот к каждому подойдет, чтобы ее все подвозили-подвозили-подвозили. А у меня машинка маленькая - Ока. Туда набьешь и так: и яблоки, и это, и все-все-все. Она подходит, я ей говорю: «Леонидовна, я Вас сегодня не возьму». И чувствую, что несправедливо поступаю, куда-нибудь бы эти баулы в другое место

переложила, но вот так. А Люба говорит: «Ну и ладно, правильно. Что она ходит, ко всем пристаёт, чтобы ее подвозили постоянно?» Конечно, осадок остается. Соврал ты, несправедливо поступил. А потом ходишь и себя накручиваешь еще» (фокус-группа, старшие возраста, Великие Луки).

А вот сам респондент указывает сферу жизни – взаимоотношения мужчины и женщины, – в которой, по его мнению, должны применяться критерии справедливости патриархального мира:

«Модератор: ... Используются ли и в каких ситуациях такие обоснования справедливости, как например: справедливо, потому что так требуют традиции общества. Потому что так всегда было и должно быть и поэтому, это справедливо. Что вы думаете про такой аргумент?

Респондент: *Имеет место быть, мне кажется, такой аргумент, например, в традиционных отношениях между мужчиной и женщиной. Это вполне нормально по природе и так» (интервью, мужчина, 31 год, высшее образование, работает в театре, Великие Луки).*

Критерии справедливости мира репутаций – в первую очередь, определяемые общественным мнением, – упоминались участниками фокус-групп и полужформализованных личных интервью. При этом никто не выказывал необходимость или желание ориентироваться на мнения известных личностей, но общественному мнению участники исследования в ситуациях, которые они не очень хорошо знали, были готовы доверять. Вот пример того, как, не упоминая общественное мнение, участники одной из фокус-групп судят о справедливости или несправедливости распределения доходов между представителями разных социальных групп в нашей стране:

«Александр: *Но нельзя всех винить, что они воруют. Кто-то есть, кто построил свой бизнес честно.*

Сергей: *Среди среднего класса есть люди, которые честным трудом заработали, но среди сверх-богатых - нет ни одного.*

Модератор: *Как вы считаете, как в этой ситуации в нашей стране можно было бы обеспечить справедливость распределения доходов?*

Александр: *Сделать все открытым и прозрачным для СМИ, сделать отдельную судебную систему, не зависящую ни от чего.*

Галина: *Если сделать открытой, мы бы умирали от досады, если все это будем знать. Лучшие этого не знают. Я считаю, что должна быть система налогообложения более справедливая. Не все должны одинаково платить. Если ты имеешь замки за границей, то должен пополнять казну значительно больше.*

Евгений: *Делиться с обществом.*

Галина: Второе – мы все должны быть одинаково защищены, у всех должны быть одинаковые права, чтобы действовала единая система наверху и внизу. Не две параллельные, а чтобы одинаково было для всех.

Модератор: Жанна?

Жанна: Я - за, я поддерживаю.

Лена: Я тоже.

Сергей: Одним словом, можно суммировать так. Надо, чтобы Конституция наша на самом деле соблюдалась. Все так хорошо написано, но ничего не соблюдается. Надо, чтобы она заработала» фокус-группа, старшие возраста, Москва).

В этом фрагменте дискуссии на фокус-группе её участники, возможно, не осознавая этого, декларируют не вполне собственные суждения, а популярные в общественном мнении. И именно из общественного мнения получили свои аргументы о справедливости и несправедливости участники этой дискуссии, потому что они вряд ли разобрались в таких сложных для понимания и анализа ситуациях в обществе. Именно по этой причине, скорее всего, в последнем суждении высказана надежда на то, что справедливости будет способствовать «работающая» Конституция РФ. Ведь дальнейшая дискуссия на этой фокус-группе показала, что её участники имели очень неопределённые представления о том, как «работает» и как «должна работать» Конституция РФ.

Честность, которую как критерий тоже можно отнести к миру репутаций, указывалась участниками фокус-групп в качестве важного критерия справедливости:

«Я работала в банке и столкнулась с тем, что отличалось от работы в большом государственном банке, где и обучение проходит, и стажировка, и все на фоне того, что справедливо, честно, качественно, чтобы никаких нареканий со стороны клиентов. И тут я прихожу в другой банк... (и в этот банк – В.Р.) ...куда-то на предприятия выходить: «Ты вот это говори, а вот это не говори». Я говорю: «Я так не могу, не умею». «Не умеешь, вот расчет за пять месяцев», - и я ушла по той причине, что нужно было работать несправедливо, нечестно. Слово «честно» и «справедливо» – это неразделимые два понятия. Работать нечестно – это значит несправедливо. Там высшее руководство давало указания: или ты работаешь по нашим критериям, или ты уходишь. Т.е. я работала честно, всем правильно сделала, но, фактически, там нельзя работать честно в таком понимании нельзя» фокус-группа, старшие возраста, Великие Луки).

Критерии справедливости гражданского мира в части необходимости выражать общую волю тех или иных социальных групп или даже большинства общества, необходимость выражать общие интересы

упоминались участниками фокус-групп и полуформализованных личных интервью. Но о социальной солидарности как критерии справедливости практически никто не упоминал, видимо по причине низкого уровня социальной солидарности в российском социуме. И, тем не менее, социальная солидарность в качестве критерия справедливости встречалась в дискуссиях на фокус-группах, например:

«Со мной был такой случай. Еду по Рига-Москва, естественно, одна, и раз - стоит мужчина, голосует его взять. Ну, думаю, я одна, это мужчина, никогда не возьмешь, если одна женщина. И, проезжая мимо, я увидела, что кругом ног у него крутилась собачка, пониже лайки. И вот она, крутившись так кругом, смотрит на дорогу. Ну и я поехала. Я проехала километра три. Мне не давала покоя вот эта собака с добрыми глазами. Какой это мужчина, что, чего, по фене, но мне нужно подвезти эту собаку. Я поняла, что никто не возьмет, не подвезет, это был выходной день, ни автобус не возьмет, никто. Собака без намордника. И думаю, бедная собака, как же она шла пешком. И я поняла, что не смогу дальше ехать. Разворачиваюсь, это три километров назад. Это шесть километров. Но я приехала, разворачиваюсь, останавливаюсь. Этот мужчина, я говорю: «Так, садитесь. Не кусается собака?». Он говорит: «Нет». Эта собака села, давай скорее так вот лизать. Я говорю: «Господи, посадите его туда, вниз». А мужчина такой, в темно-синей одежде, такая роба. А мне надо было раньше повернуть, а ему туда надо было туда, на Сокольники. Я говорю: «Я в Сокольники вас не свезу». А он: «Хоть куда-нибудь». Я смотрю ему в глаза, у мужчины, такие же добрые как у этой собаки. Едем и дальше, он как-то плохо говорит. Мы разговариваем. И дальше он говорит: «Да, мы уже с ним третий день идем, как я освободился». Я в шоке, я в шоке - освободился. У мужчины такие глаза добрые. Думаю, что он там в тюрьме-то делал, что он мог сделать с этими добрыми глазами. Я довезла их до самых Сокольников. Я говорю: «Только возьмите ее на поводок, эту собаку». И я поняла, что я не смогла проехать мимо и не взять, потому что я поняла, что никто не возьмет с собакой. А 25 километров надо было собаке своими ножками до этих Сокольников. Вот, к тому, что по справедливости, т.е. никто бы их не подвез» фокус-группа, старшие возраста, Великие Луки).

В этом случае женщина, может быть, не очень этого осознавая и даже переживая потом по этому поводу, но проявила солидарность с бывшим заключённым, и в этом она видела проявления справедливости со своей стороны.

Отстаивание своих прав и свобод участники фокус-групп постоянно указывали в качестве критерия справедливости, что также следует относить к гражданскому миру. Например, на одной из фокус-групп они по этому критерию сравнили областной транспорт и транспорт в своём городе, отношение учителей к детям в школе:

«Респондент: Да, даже у нас в области, все берешь – только несправедливость. Общественный транспорт в областном городе - опять пригнали

партию хороших автобусов. В Великих Луках - одни маршрутки, в которые бывает по часу не вбьется даже. Вот, справедливо? Конечно, несправедливо. Область забирает себе эти все финансы.

Модератор: *Еще какие темы, которые касаются справедливости или несправедливости волнуют вас?*

Респондент: *Меня в данный момент волнует то, что у меня ребенок учится в школе, волнует несправедливое отношение учителей к детям. Допустим, одна забыла тетрадку, другой забыл тетрадку. Одному она говорит: «Завтра принесешь», а другой говорит: «Два тебе». Вот, справедливо это? За что? Почему учитель так поступает?» » фокус-группа, старшие возраста, Великие Луки).*

В обоих случаях из этого фрагмента дискуссии на фокус-группе её участники в качестве критерия справедливости описываемых ими ситуаций используют необходимость равноправия, равных прав граждан: в первой ситуации – жителей областного центра и районного города, а во второй – всех учащихся школы.

Критерии справедливости рыночного мира участниками фокус-групп и полужформализованных личных интервью упоминали в некоторых случаях, но чаще всего с ними не очень соглашались. Например, цены справедливых решений практически не учитывались, когда участники исследования такие свои решения предлагали. Но так они высказывались, когда речь шла о чужих для них социальных группах. Для себя самих и близких им социальных групп участники фокус-групп соглашались и апеллировали к рыночным критериям справедливости, например, когда они оценивали несправедливость низкой, по их мнению, оплаты за свой труд:

«Виктор: *Да, и, допустим, зарплата, если опять же приходит мастер и говорит: «Виктор, нужно остаться сверхурочно». И за эти сверхурочные, там за 4 часа я получаю, извините меня, 300 рублей. Это справедливо, несправедливо, я каждый день об этом думаю. Я думаю, уволиться – не уволиться, справедливо — несправедливо.*

Алексей: *Рабочий процесс, он материальный, потому что думаешь: «Уволиться — не уволиться, уволиться — не уволиться».*

Женщина: *У меня тоже самое.*

Алексей: *Я не против его мнения, я просто за справедливость.*

Виктор: *И не только я, весь завод так думает у нас. Весь завод так думает, что несправедливо с ними поступают каждый день» (фокус-группа, старшие возраста, Великие Луки).*

На той же фокус-группе её участники привели ещё один пример использования рыночного критерия справедливости – по затратам, которые могли бы понести жители их города:

***«Владимир:** В Великих Луках происходило. Пытались переименовать улицу Зеленую, многие это знают.*

***Модератор:** В улицу имени Злобина, да?*

***Владимир:** Да, имени Злобина. Так получилось, что справедливость там имела место, т.е. люди настояли, и люди отстояли вот это старое название. Это все-таки оценилось потом, все оценили этот поступок.*

***Модератор:** Т.е., Вы считаете, что, так как большинство признало прежнее название правильным, историческим, то решили его оставить. Вы считаете, что это справедливо?*

***Владимир:** Это не только я считаю, многие считают так.*

***Модератор:** Потому что так считает большинство - поэтому справедливо?*

***Владимир:** Нет, большинство оценило.*

***Модератор:** Как Вы сами еще оцениваете справедливость, по чему? По каким признакам? Вдруг мама этого Злобина или родные Злобина считают, что несправедливо. По каким признакам мы так считаем?*

***Владимир:** Это материально было удобно, дело-то не в Злобине и вообще не в названии улицы. А дело в том, что это было материально сложно: людям надо было менять паспорта и время тратить. А если бы не надо было ничего менять, то все бы согласились, переименовали бы. Если бы переименовали просто сквер, никто бы вообще слова не сказал против Злобина.*

***Модератор:** Там никто не прописан?*

***Владимир:** Там никто не прописан...» (фокус-группа, старшие возраста, Великие Луки).*

В этом фрагменте модератор сначала предполагает наличие у жителей города каких-то исторических мотивов не соглашаться с решением органов власти. Но оказалось, что жители не хотели дополнительных расходов, связанных с этим решением, что следует отнести к критериям справедливости рыночного мира.

Критерии мира науки и техники, в первую очередь, критерии эффективности деятельности и её способствование прогрессу, в некоторых случаях были близки участникам фокус-групп и полуформализованных личных интервью. Но такие критерии упоминались сравнительно редко. Вот один из таких примеров, когда используя весьма эффективные социальные технологии потребкооперации, жители многоквартирных домов более

справедливо, чем другие, организовали предоставление себе коммунальных услуг:

«Я бы хотел пример привести. Потребительская кооперация, которая существует еще с 19-го века, и у нас она есть в законе. Вот они из трех многоквартирных корпусов создали потребительское общество, скооперировались: сделали устав, скинулись деньгами. И никто из высасывающей у всех администрации к ним прийти и поиметь свою копеечку не смог, потому что нельзя, это частная организация.

Жанна: По закону.

Сергей: По закону - все, иди гуляй, это наше. Зашли за балансом. У нас есть счет, все нормально платим – за балансом. Это частная территория и нечего тебе тут делать. Все! Вот у них все хорошо, за копейки им привозят хорошие продукты. У них порядок, потому что они наняли людей, которые следят за порядком на этой территории. Так что, пожалуйста, люди придумали что-то как-то в рамках закона» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

В случае из этого фрагмента справедливость во многом определяется эффективностью решения, принятого и реализованного жителями домов. В этом случае, конечно, были использованы критерии справедливости из гражданского мира, потому что переход к потребительской кооперации стал возможен в результате коллективного отстаивания своих гражданских прав и на основе осознанной общей солидарности жителей этих многоквартирных домов.

В целом, во всех случаях обсуждений на фокус-группах тех или иных конкретных ситуаций или типов ситуаций их участниками критерии различных миров справедливости упоминались, конечно, в другой лексике, но редко конкретизировались. Кроме того, в обсуждениях на фокус-группах тех или иных ситуаций их участники чаще всего уходили от обсуждений аспектов справедливости и несправедливости в них, сосредотачивались на обсуждениях тех или иных содержательных проблем и решений таких ситуаций. И поэтому в реальных дискуссиях в тех или иных ситуациях российские граждане вряд смогут оказаться способными понятно для других участников таких дискуссий обосновать свои позиции именно по аспектам справедливости.

В обсуждениях справедливости для той или иной ситуации могут использоваться принципы и критерии разных миров. И тогда участники этих обсуждений должны хорошо понимать, к каким мирам справедливости относятся те критерии, которые обсуждаются в каждый конкретный момент. Умения различать миры справедливости, скорее всего, должны формироваться в социальных практиках, на опыте обсуждений

справедливости в разных ситуациях, включая и конфликтные. Следует согласиться с Люком Болтански и Лораном Тевено в том, что именно множественность общих принципов справедливости, соответствующих множественности миров справедливости, «характеризует сложно структурированное общество» [Болтански, Тевено, 2013: 79]. Проведённое исследование показало, что пока в российском обществе не достигнуты и такая сложность организации общества, и умение его членов жить в таком обществе и совместно решать общественно значимые проблемы.

2.3.6 Готовность и неготовность отстаивать справедливость

Большинство участников фокус-групп и личных интервью высказывались о том, что необходимо участвовать в обеспечении справедливости и противодействии несправедливости. Но для этого они готовы, как правило, к тем или иным пассивным действиям, которые организуют другие и для осуществления которых не нужно тратить много сил и энергии.

«Модератор: Скажите, а вы сами готовы бороться за справедливость?»

Все: Готовы!

Лена: Только не знаем, как.

Галина: Сейчас нет таких организаций, которые бы нас объединяли, нас очень сильно разбросали. Если раньше старались (я человек советской формации) коллективизму учить: школьники, октябрята, пионеры - все это переходило, мы во дворе играли все вместе. Сейчас я часто бываю в гостях и не вижу, чтобы дети играли вместе: все поодиночке, все по домам, в лучшем случае какая-то семейная группировка вместе проводит время.

Модератор: Галина, а как бы Вы были готовы бороться за справедливость?»

Галина: Я готова всякие петиции писать, могла бы организовывать ликбезы, выработать некое единое мнение. Я бы пыталась найти какие-то возможности объединения единомышленников. Вот пенсионеры сейчас - заняты каждый своим собранием. Эта разобщенность наша – она ужасающая.

Сергей: Надо объединяться» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

Участников фокус-групп даже страшит массовая активность граждан, осуществляемая с целью достижения справедливости:

«Галина: А если мы будем всем недовольны, какое решение? Мы все выйдем на улицу? Это будет еще хуже. Какой выход? Революция – самое страшное.

Сергей: Не факт. Главное – для чего выходить на улицу. Сейчас вышли, стоят за этого актера. Разве это плохо? Это нормально, их же немного, они же не пошли морду быть, а все в рамках закона пытаются.

Галина: Когда одиночные пикеты – это одно, а когда воеет общим недовольством народа – это страшное дело, это 1917-й год» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

На этой же фокус-группе в Москве представители старших возрастов критиковали и молодёжь, и оппозиционных политиков за вовлечение этой молодёжи в политическое противостояние. Причиной такой критики было то, что оппозиционные политики и не пытались добиться каких-то существенных изменений, не пытались добиться справедливости:

«Школьники те же - 2 года назад, когда Навальный призывал выйти на митинг. И что? Ну, вышли. В автозаке - селфи, фотографии, рассказы. В школе у меня был ученик, почти студент техникума. И он: «Вот, та-та-та» – «Ну и что, тебя сейчас тыры-пыры? Надо законные методы как-то искать». А молодежь доверчивая, все – на улицы. Где сейчас отдыхает Соболь – руководительница всех этих пикетов? Где Навальный? Они за границей. Соболь, только что опубликовали, на машине едет – чудесно. Им плевать на тех, которых посадили. Они за границей, у них все тип-топ, миссия выполнена, отчитались перед кем надо. Это мое мнение» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

Встречались, тем не менее, и высказывания о том, что за справедливость необходимо бороться, даже если социальное окружение этого не делает. Но и в таких случаях граждане не описывали, как они могли бы такую борьбу осуществлять:

Модератор: Как вы считаете, люди вокруг вас, ваша семья, родственники, коллеги, и другие люди, живущие в России, понимают справедливость так же как вы?

Респондент: Если про людей в стране, то да. А лично мои родственники, скорее, вообще не любят это слово, и говорят, что жизнь несправедлива. И думать о справедливости вообще не нужно. Мои друзья тоже придерживаются этого мнения, что жизнь несправедлива, не нужно даже рассуждать, это ни к чему не приведет, простая болтовня, вот. А я, скорее, другого мнения.

Модератор: Вы считаете наоборот?

Респондент: Да, что нужно бороться за справедливость» (интервью, женщина, 23 года, помощник преподавателя в школе, студентка 1 курса на педагога ИЗО, Санкт-Петербург).

Как видно в этом интервью у молодой женщины настолько сильно желание «бороться за справедливость», что она сама высказывается на эту

тому, хотя модератор интересовался близостью пониманий справедливости у неё и у её ближайшего социального окружения.

2.3.7 Ощущения несправедливости и запрос на справедливость

В поисковом анкетном опросе оценки респондентами того, насколько справедливо устроено наше общество разошлись, концентрации мнений к какому-то варианту ответа на этот вопрос не было:

Вопрос А1. Насколько справедливо, на Ваш взгляд, устроено и живет российское общество?

№	Варианты ответов	Число	Доля %
1	Вполне справедливо	10	5,0
2	В основном справедливо	55	27,4
3	В основном несправедливо	99	49,3
4	Совершенно несправедливо	37	18,4
	Всего	201	100,0

В исследовании встретились суждения граждан о том, что в целом в мире всё справедливо:

Модератор: А когда вы говорите "несправедливость", что это такое?

Респондент: Мне кажется, вообще все справедливо, на самом деле. Я как-то считаю в глобальном смысле - все, так или иначе, справедливо как-то и, наверное, правильно, что ли» (интервью, мужчина, 31 год, высшее образование, работает в театре, Великие Луки).

В этом фрагменте интервью модератор спрашивает о том, как интервьюируемый понимает несправедливость, а он, фактически, отмечает, что не замечает несправедливости, что для него «вообще все справедливо». А далее он в этом интервью говорит, что старается не думать о несправедливости, не искать её, не искать проблем, связанных с несправедливостью. Однако такая позиция участника исследования является редкой, у большинства других участников анкетного опроса, фокус-групп и полуструктуризованных личных интервью доминировали суждения о несправедливости. Да и сам этот интервьюируемый признаёт, что видит случаи несправедливости, например:

Респондент: То, что мы платим налоги, допустим, а дороги не ремонтируются толком. Не справедливо? Наверное, нет. Несоблюдение закона, порядка.

Модератор: Почему вы считаете, что это не справедливо?

Респондент: А как должно быть? Не просто же так мы платим деньги» (интервью, мужчина, 31 год, высшее образование, работает в театре, Великие Луки).

В поисковом анкетном опросе не было выявлено единства мнений респондентов о том, насколько остро они ощущают несправедливость:

Вопрос А3. Насколько остро Вы лично ощущаете несправедливость в нашей жизни?

№	Варианты ответов	Число	Доля %
1	Чрезвычайно остро	26	12,9
2	Довольно остро	37	18,4
3	Умеренно	79	39,3
4	Не слишком остро	23	11,4
5	Вообще не переживаю по этому поводу	36	17,9
	Всего	201	100,0

И, судя по результатам этого опроса, мнения респондентов об их ощущениях несправедливости были разными, потому что разными были их практики столкновения с несправедливостью:

Вопрос А4. Как часто Вы сталкиваетесь с несправедливостью в жизни – не важно, проявляется она в отношении к Вам лично или к кому-то другому?

№	Варианты ответов	Число	Доля %
1	Постоянно, практически ежедневно	25	12,4
2	Довольно часто	49	24,4
3	Время от времени	71	35,3
4	Редко	46	22,9
5	Никогда	10	5,0
	Всего	201	100,0

В анкетном опросе нашлось немало респондентов, которые никогда не сталкивались с несправедливостью, и немало тех, кто сталкивается с ней постоянно. Участники фокус-групп и полуформализованных личных интервью были существенно более едины во мнении, что несправедливости в их жизни много больше, чем несправедливости.

Модератор: ... Пожалуйста, сначала скажите, часто ли вы слышите или читаете о каких-то случаях, где идет речь о справедливости, или сами лично видите несправедливость, не важно, проявляется она по отношению к вам лично или к кому-то другому. Вопрос такой – часто ли?

Ирина: О справедливости или несправедливости?

Модератор: И о справедливости, и о несправедливости.

Галина: О несправедливости - каждый день.

Александр: Ежедневно.

Ирина: Чаше, чем о справедливости, гораздо чаще» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

Результаты анкетирования хорошо соответствуют тому представлению о доминировании несправедливости в их жизни, которое было выявлено на фокус-группах и в полуформализованных личных интервью. Так 61%

респондентов анкетного опроса описали именно ситуацию, в которой они столкнулись с несправедливостью. А ситуаций справедливости не смог припомнить ни один респондент.

Вопрос В1. Типы ситуаций, которые описывали респонденты в ответах на вопрос: «Вспомните ситуацию, в которой вставал вопрос о справедливости – о том, чтобы обеспечить справедливость, или о том, что совершилась несправедливость. Расскажите, что это была за ситуация».

№	Варианты ответов	Число	Доля %
1	Ситуация справедливости	0	0
2	Ситуация несправедливости	123	61
3	Какая-то иная ситуация	0	0
4	Отказ от описания ситуации	78	39
	Всего	201	100,0

Немало респондентов анкетного опроса (39%) вообще отказались описывать какую-то ситуацию, связанную со справедливостью или несправедливостью в их собственной жизни или ту, которую они наблюдали, возможно, только через телевидение или социальные сети. Поскольку справедливость в российском обществе очень востребована, скорее всего, респонденты, не сумевшие или не захотевшие описать какую-то ситуацию, не могли вспомнить ситуацию, связанную со справедливостью. Иначе они бы с высокой вероятностью о такой ситуации сообщили в интервью анкетного опроса. Поэтому можно утверждать, что результаты анкетного опроса, представленные в таблице, приведённой выше, соответствуют представлениям подавляющего большинства российских граждан о том, что в их жизни несправедливости существенно больше, чем справедливости.

Справедливость в жизни российских граждан осуществляется в некоторых, относительно редких ситуациях. Как сказала одна из участниц исследования – её случай справедливости «маленький». Приведём в качестве примера этот её случай:

«Нинель: Извините, я вспомнила случай несправедливости, но он такой, маленький.»

Модератор: *Когда удалось справедливость восстановить?*

Нинель: Да, это услуги ЖКХ. Я меняла счетчики, сначала на горячую воду, а потом на холодную, может, наоборот. Моя дочь передает показания, свои и мои. Я говорю: «Давай я буду передавать свои». Она: «Нет, потому что я забываю, а так ты мне будешь напоминать». Передаю, а потом как-то случайно обнаруживаю квитанции, в которых у меня почему-то очень большой перерасход воды, хотя я живу одна. Стала выяснять, дочери позвонила. Она зашла в личный кабинет и посмотрела, что у меня не убрали счетчик горячей воды, который был раньше. Получилось, что под одним номером два счетчика. Холодную воду они начисляли согласно показаниям, а горячую воду они стали начислять по общедомовым показаниям. И у меня

получилось, что у счетчика холодной и горячей воды одинаковые номера. Когда я это обнаружила, пошла в «Мои документы», они мне сказали: «Оставьте свой телефон, мы Вам перезвоним». Я говорю: «Нет, так не пойдет дело. Сначала Вы дайте мне бумагу, я Вам напишу заявление в двух экземплярах, а только потом... А на каком основании вы так сделали?» Она: «Это не я, это система». Я говорю: «Хорошо. А кто вашей системой управляет? Позовите мне тогда начальника или еще кого». Короче, мне долго пришлось с ними выяснять, скандалить. В результате мне не пришлось писать заявление, директор пришел и сказал, что все сам сделает. Я пришла домой, он позвонил и сказал, что счетчик они убрать не могут, но я пока могу не платить. Я: «Я-то могу не платить, но мне нужна точная информация, точная распечатка, сколько я переплатила, до каких показаний я могу не передавать их». Пришла, все «Мои документы» уже знали, что это я пришла. Дали мне эту распечатку, а месяца через два, наверное, этот счетчик уже убрали. Как-то так.

Модератор: И все пересчитали?

Нинель: Нет, не пересчитали, но я передаю показания, например, вместо 3 куб. м. 0,1 куб. м., и так до тех пор, пока не выровняются показания. Вот такая справедливость» (интервью, женщина, 63 года, пенсионерка, Москва).

Фокус-группы и полуформализованные личные интервью показали и те сферы жизни и деятельности, в которых их участники более всего нуждаются в справедливости. Так очень многие участники фокус-групп и полуформализованных личных интервью высказывали запрос на обеспечение справедливости в системе здравоохранения, в лечении больных, в обеспечении их лекарствами, в предоставлении медицинских услуг. Вот соответствующий фрагмент дискуссии на фокус-группе:

Жанна: В бесплатную (поликлинику – В.Р.) – это замкнутый круг, когда приходите к врачу: «Нет талонов, идите в платную, сдайте анализы, у вас все хорошо». Но я чувствую, что у меня что-то неправильно. Понимаете? Это же не то, что я просто пришла к терапевту, сдала анализы, у меня все замечательно. Как-то нужно всех специалистов проходить, чтобы чего-то добиться» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

Жанна: Эндокринолога у них нет, талонов нет, идите в платную. Почему я должна идти в платную? Я этого просто не понимаю.

Николай: Чтобы деньги заплатили.

Сергей: Несправедливость то в чем? Почему со всех берут деньги, если они на медицину идут из денег налогоплательщиков? Почему их разворовывают, а в итоге на здравоохранение средств не хватает катастрофически? Даже в Москве, я уже не говорю про регионы, там вообще беда» (там же).

Участники фокус-групп и полуформализованных личных интервью высказывали своё недовольство тем, что судебная власть в России не обеспечивает справедливость. Вот пример обоснования такой позиции:

Галина: *Самое вопиющее – это наша судебная система. Меня саму это не касалось, но спокойно говорить об этих вещах, которые в открытой печати, тоже невозможно. Тот же случай – Васильев с Сердюковым. Такое было громкое дело, столько там писали. Дали наказание совершенно условное за украденные миллионы, миллиарды. Вернули им все картины, драгоценности. Когда наш отдел ходил в бутик, все это смотрели. То есть для них определенный закон. Тут же, параллельно, в это время один парень из Рязани приехал в Москву, но не смог никак определиться и, видимо, уже от голода, животный голод был, он схватил с прилавка какую-то колбасину и съел. Этого парня осудили на 3 года колонии. То есть, по сравнению с тем, что натворили предыдущие и этот парень, я считаю, наказание не соразмерно. Причем, продащица, у которой он украл колбасу, когда встал вопрос, сказала: «Да я сама за эту колбасу оплачу, Христа ради, только парня не трогайте! За колбасу нельзя на столько сажать». При этом, параллельно, тот же самый Захарченко. Миллиарды вывозили из квартиры машинами, тоннами. За что его осудили? Во-первых, следствие прошло, не определили, кому эти деньги принадлежат, ничего дальше не пошло. Его осудили за то, что ему дали карточку ходить в ресторан со скидкой 50%, то есть, как бы получил эту взятку. Это смешно.*

Модератор: *Галина, в чем именно несправедливость?*

Галина: *Несправедливость в том, что содеянное не соответствует мере наказания, то есть за содеянные грехи одни могут получать какие-то условные сроки, хотя миллиарды там, а второй человек, какой-то простой как с этим парнем – большой реальный срок. Получается, что не соразмерны наказание и преступление» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).*

Очень волновало участников фокус-групп и полуформализованных личных интервью отсутствие справедливости и практическая невозможность её обеспечить для граждан в их взаимодействиях с органами власти:

Модератор: *Если говорить о справедливости в отношении жизни в нашем обществе в плане взаимодействия с разными учреждениями, организациями, государством, насколько справедливо, на ваш взгляд, сейчас происходит это взаимодействие?*

Кира: *Нет никакого взаимодействия.*

Алексей: *Взаимодействия нет. Очень часто такое ощущение, что всем на тебя плевать, и не только на тебя.*

Модератор: *Государственные структуры Вы имеете в виду?*

Алексей: *Государственные структуры, частные структуры. Приходится чем-то угрожать, добиваться, в принципе, таких вещей.*

Андрей: *Элементарных вещей» (фокус-группа, молодёжь, Великие Луки).*

«Модератор: *А если говорить о справедливости в отношении жизни в нашем обществе, взаимодействии с разными учреждениями, организациями, государством, в отношениях не между людьми, а с этими самыми органами,*

насколько, на ваш взгляд, справедливо все происходит в этой сфере и насколько не справедливо? И как чаще всего решаются вопросы справедливости?

Александр: *Да они сложно решаются, практически, не решаются.*

Ирина: *И не решаются.*

Александр: *Потому что взаимодействия государственной структуры и общества нет, оно вообще далеко от идеала.*

Сергей: *К сожалению, у нас все стоит в другой позиции – не в той, в которой должно стоять, то есть, нет такого понятия, что все для человека. Раньше у нас хотя бы декларировалось, что у нас государство должно служить народу, человеку, заботиться о благе человека – по крайней мере, на словах. Сейчас этого нет даже на словах. Сейчас человек полностью бесправен, зависим от структур власти, которые могут с ним сделать все что хотят: в любой момент могут посадить в тюрьму, убить, обанкротить – все что хочешь. И ты ни кем и ни чем не защищен.*

Ирина: *У нас нет справедливости.*

Сергей: *Совершенно верно, нет справедливости» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).*

В этом фрагменте дискуссии на фокус-группе видно, что невозможность справедливых решений проблем во взаимодействиях с органами власти становится значимым аргументом для граждан в поддержку тезиса об отсутствии справедливости в нашей стране.

Несправедливость ощущается участниками фокус-групп и полужурналистских интервью практически во всех сферах жизни, стала уже тотальной, потому никто из них не смог назвать сферу, в которой в нашей стране обеспечена справедливость. И средств её обеспечения участники исследования не видят:

Модератор: *И, тем не менее, вопрос звучал о примере справедливости чего-то в нашем обществе, в жизни нашего общества, можете привести? Что вот это - справедливо. Что ж, у нас вообще ничего не справедливо?*

Женищина: *Это надо очень подумать.*

Модератор: *Ничего не приходит на память?*

Виктор: *Трудно сказать, потому что много несправедливых примеров привели. А вот справедливых, начинаешь думать, вроде бы ничего и нет. Это, опять же, смотря кого как касается, вы понимаете» (фокус-группа, старшие возраста, Великие Луки).*

На этой фокус-группе модератор неоднократно призывал участников описать какие-то примеры справедливости в нашем обществе, но никто этого

сделать не смог. Это не означает, что российские граждане вообще никогда не встречаются со справедливостью в своей жизни, но это означает, что справедливость в их жизни встречается настолько редко, что вспомнить о таких случаях бывает сложно.

Вот фрагмент дискуссии на другой фокус-группы с суждениями о доминировании несправедливости в жизни:

***Модератор:** Но какие-то формы и методы, которые дают возможность обеспечить справедливость, существуют у нас в стране?*

***Жанна:** Нет.*

***Ирина:** Хотелось бы сказать, что это закон.*

***Александр:** Какие методы? Митинги – и те надо согласовывать.*

***Модератор:** Евгений?*

***Евгений:** Я пессимист. Есть так называемые некоммерческие – НКО, которые были государственными несколько лет назад, и они были почти иностранными агентами. И, конкретно говорю, Зимин – основатель фонда, который выделял миллионы долларов на наше образование, на высшую школу, студентов, чтобы они в США ездили, в Германию – все это прикрыли, потому что оперировал этим иностранный агент. Так что я пессимист, не вижу. НКО должна быть» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).*

В продолжение этой дискуссии участники фокус-группы в Москве приходят к выводу, что для обеспечения справедливости необходимо соблюдение законов и участие в политической деятельности. Но и то, и другое представляется им практически невозможным:

***«Модератор:** Какие методы отстаивания справедливости могут существовать?*

***Александр:** Методы разные.*

***Сергей:** Закон в первую очередь. Какие еще методы? Должен быть работающий закон, а у нас нет закона.*

***Модератор:** А сами законы у нас справедливые?*

***Николай:** Законы – да.*

***Сергей:** Очень много несправедливых, и не соблюдает их никто.*

***Галина:** Самое страшное, что не соблюдают, даже те, которые есть.*

***Александр:** Ничего не боятся.*

***Модератор:** Есть несправедливые законы?*

Галина: Законы можно подправить, это не самое страшное. Самое страшное, что у нас система самовоспроизводящаяся - от нее не отказаться. И простые люди сейчас оторваны от всех партий – они не выражают, как считает Путин, наше мнение, от всех организаций мы оторваны. Они поддерживают, фактически, ту систему, которая у нас есть, которая не считается многими из нас справедливой. И у них есть поддержка этой верхушки, а мы сами по себе, у нас нет никаких партий – ничего» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

И далее в дискуссии на этой фокус-группе её участники выражают уверенность в том, что тотальная несправедливость в обществе и государстве будет приводить и уже приводит к массовым протестным акциям:

«Модератор: Скажите, а в ближайшем будущем все эти несправедливости могут приводить к каким-то массовым протестным акциям?»

Все: Да, уже приводят.

Модератор: В каких именно сферах, скорее всего?

Все: Очень много поводов, конечно.

Модератор: Самые-самые какие, на ваш взгляд?

Сергей: На улицу люди уже выходят.

Александр: Чтобы загореться факелу, достаточно одной спички.

Галина: По любому минимальному.

Александр: Потому что у людей все это кипит, кипит, кипит.

Жанна: Терпение кончается просто.

Галина: Уровень перегрева пройден» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

Такое состояние сознания граждан усиливает их ощущения тотальной несправедливости и невозможности достижения справедливости в нашей стране. И по этой причине справедливость в политике и во взаимоотношениях граждан и государства оцениваются как приоритетные:

Модератор: Как вы считаете, в каких сферах жизни – в семье, в быту, на работе, среди соседей, в политике – больше всего нужно, чтобы отношения были справедливыми? Давайте по очереди.

Жанна: В политике.

Лена: В политике.

Ирина: Я считаю, что везде, в каждой отрасли должно быть немножечко справедливо. Везде.

Лена: Больше в политике.

Евгений: Отношения общества и государства. Политика, конечно.

Сергей: Я согласен, во взаимоотношениях человека и власти. Народ и те, кто этим народом правит. Вот между этими двумя понятиями должен быть некий общественный договор, который должен соблюдаться.

Модератор: Николай?

Николай: Власть имущие. Конечно, политика.

Модератор: Александр?

Александр: Политика и все, что связано со сферой жизнеобеспечения человека.

Галина: Политика государства» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

В последнем суждении из этого фрагмента для обеспечения справедливости связываются политика и государство.

2.3.8 Ожидания справедливости от государства

Участники фокус-групп и полуструктурированных личных интервью низко оценивали уровень справедливости во взаимоотношениях граждан с государством, с органами власти:

Модератор: А если говорить о справедливости в отношении жизни в нашем обществе, взаимодействии с разными учреждениями, организациями, государством, в отношениях не между людьми, а с этими самыми органами, насколько, на ваш взгляд, справедливо все происходит в этой сфере и насколько не справедливо? И как чаще всего решаются вопросы справедливости?

Александр: Да они сложно решаются, практически, не решаются.

Ирина: И не решаются.

Александр: Потому что взаимодействия государственной структуры и общества нет, оно вообще далеко от идеала.

Сергей: К сожалению, у нас все стоит в другой позиции – не в той, в которой должно стоять, то есть, нет такого понятия, что все для человека. Раньше у нас хотя бы декларировалось, что у нас государство должно служить народу, человеку, заботиться о благе человека – по крайней мере, на словах. Сейчас этого нет даже на словах. Сейчас человек полностью бесправен, зависим от структур власти, которые могут с ним сделать все что хотят: в любой момент могут посадить в тюрьму, убить, обанкротить – все что хочешь. И ты ни кем и ни чем не защищен.

Ирина: У нас нет справедливости.

Сергей: Совершенно верно, нет справедливости» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

И, как видно из последних суждений этого фрагмента фокус-группы, для её участников низкий уровень справедливости во взаимоотношениях граждан с государством определяет ощущение отсутствия справедливости вообще в обществе и в государстве.

Более того, участники фокус-групп и полужформализованных личных интервью не находили возможностей обеспечения справедливости в нашем обществе и государстве. И, тем не менее, у них оставалась надежда на само государство. Хотя участники исследования государству не очень доверяли, никакого другого субъекта, способного обеспечить справедливость в обществе и государстве они не видели. Поэтому на вопрос модератора о том, как можно обеспечить в нашем обществе справедливость, участники одной из фокус-групп согласились, что организовывать движение к справедливости должно государство:

Алексей: В целом, государство и общество как-то должны договориться. Государство говорит: «Давайте, пойдём таким путем». Общество говорит: «Хорошо, нам нравится этот путь, давайте, пойдём таким». Только как об этом договориться государству и обществу?

Модератор: Это далекая, невозможная перспектива?

Кира: Мне кажется, далекая.

Алексей: Далекая.

Модератор: Насколько далекая, Кира?

Дарья: Никогда.

Алексей: 50-100 лет.

Кира: Никогда. Или точно не через 10 лет, а гораздо позже» (фокус-группа, молодёжь, Великие Луки).

Как видно другой стороной такого согласованного мнения о роли государства в обеспечении справедливости было то, что справедливость в нашей стране если и установится, то очень нескоро. Или даже не установится никогда.

Участники фокус-групп и полужформализованных личных интервью высказывали много сомнений в том, что органы власти заинтересованы и способны обеспечить справедливость в решениях проблем граждан. Дискуссии на фокус-группах приходили к тому, что скорее органы власти в этом не заинтересованы и неспособны на это:

Модератор: а насколько органы власти вообще способны помочь людям в решении их вопроса добиться справедливости? Вот, ваши примеры?

Василий: В слабой степени.

Сергей: Способны.

Наталья3: Они не проявляют желания.

Игорь: Да, но все зависит от того, насколько они будут заинтересованы в этом.

Наталья2: От человека - к которому обращаешься

Вера: Веры уже нет ни во что.

Модератор: Мало веры, да?

Вера: Да.

Модератор: А, почему так происходит?

Вера: Расслоение общества, по-моему, наступило очень серьезное и большое. В смысле материальных благ и всего. Это очень большое значение имеет.

Наталья3: Сытый голодного не разумеет.

Модератор: То есть, по этому принципу, да?

Наталья2: Они на своих местах не заинтересованы в эффективной работе.

Вера: Живет себе спокойно и живет, что ему там надо-то?» (фокус-группа, старшие возраста, Санкт-Петербург).

Далее в этой дискуссии обсуждалось, помогают ли, в частности, суды обеспечивать справедливость. И участники фокус-группы пришли к выводу, что судьям справедливость в их решениях не очень важна, но некоторые из них готовы реально помогать людям:

«Модератор: А если суды, вот вы назвали суды, как вы считаете, насколько суды помогают людям восстанавливать справедливость?»

Александр: Не во всех случаях, но помогают.

Сергей: Кому-то помогают, кому-то нет.

Игорь: Кому-то помогают, не во всех случаях.

Модератор: В нашей ситуации вы сталкивались, когда помогли вашим знакомым, или вам?

Александр: Такого не было. Только в интернете можно об этом узнать. Кому-то помогло, кому-то не помогло.

Игорь: Да, есть такое мнение, что помогают. 50 на 50.

Василий: Да, но от судьбы зависит, какой он человек сам по себе.

Модератор: Как - от настойчивости, или какой судья попадетя?

Василий: У меня был случай, меня могли лишить прав, мог помочь только судья, и она по-человечески поступила, пошла мне на встречу. Но если не борзеть и не кричать, что я там прав, а прийти нормально сказать, что да, виноват, раскаиваюсь. Такое ощущение, что нет задачи прямо именно всех наказать. Возможно, задача предупредить, как мне показалось в моем случае» (фокус-группа, старшие возраста, Санкт-Петербург).

В этой ситуации у некоторых участников исследования оставались надежды только на то, что президент РФ способен обеспечить справедливость в нашем обществе и государстве:

Модератор: Тогда вопрос такой: у нас в стране справедливость только один человек может обеспечить?

Евгений: Да.

Александр: Его волей она может быть обеспечена через другие структуры власти, но если нет воли у самого верховного, то никто этого делать просто не будет» (фокус-группа, старшие возраста, Москва).

Но как президент РФ сможет обеспечить справедливость и этот участник фокус-группы не знал. И по результатам анкетного опроса получилось, что президенту РФ в сравнении с другими субъектами доверяют обеспечить справедливость в стране больше всего респондентов.

Вопрос С6. Кто, по Вашему мнению, в первую очередь должен обеспечивать справедливость или восстанавливать её, если она нарушена в разных жизненных ситуациях? Можно было отметить не более 5 позиций, поэтому сумма процентов, вычисленная от 201 респондента, не равна 100.

№	Варианты ответов	Число	Доля %
1	Сами граждане страны	76	38
2	Известные люди, знаменитости, пользующиеся авторитетом	4	2
3	Правозащитники, их организации	38	19
4	Неправительственные, негосударственные организации	7	3
5	Прокуратура	52	26
6	Полиция	33	16
7	Суды	47	23
8	Законодательная власть, депутаты, принятием законов	78	39
9	Исполнительная власть, мэры городов и губернаторы регионов	58	29
10	Президент РФ	79	39
97	Кто-то другой	7	3
98	Никто конкретно, такие ситуации сами разрешатся, жизнь рассудит	0	0
99	Кто-то должен, но не знаю кто	0	0

Эта таблица показывает, что респонденты анкетного опроса доверяли обеспечению справедливости законодательной власти почти столь же часто, как и президенту РФ. Этот результат анкетного опроса хорошо соответствует представлениям российских граждан о том, что справедливость во многом определяется нормами законодательства. А формируют эти нормы депутаты принятием законов.

При этом для каждого субъекта анкетный опрос показал одну и ту же закономерность: больше респондентов не выбрали его для обеспечения справедливости, чем выбрали (все проценты выбора не превышают 40). Кроме того, известным людям респонденты меньше всего доверяли в обеспечении справедливости. Такой низкий уровень доверия представителям элиты требует дополнительного изучения. Предварительно можно высказать гипотезу о том, что российская элита оказалась неспособной предложить гражданам понятные и действенные принципы и критерии справедливости – не обобщённые, а именно применимые в различных типах жизненных ситуаций. И это наши граждане чувствуют, понимают, как живёт российская элита, и не ожидают от неё решений проблем справедливости.

В одном из полуформализованных личных интервью в отношении справедливости была высказана показательная, продуманная и хорошо аргументированная позиция творческой личности, журналиста, опубликовавшего несколько книг, являющегося руководителем одной из экологических организаций. По этим и некоторым другим признакам этот интервьюированный относится к российской элите. С одной стороны он заявил, что главной целью его организации является помощь гражданам в управлении экологической ситуацией:

«У нас основная задача, это воздействовать на окружающий мир с тем, чтобы создавать систему устойчивого развития, с тем, чтобы управлять экологическим кризисом, с тем чтобы помогать людям участвовать в управлении ситуацией, которая вокруг них именно в области экологии. Развитие, это еще более социально-экономическое понятие, но все равно, без основы экологической его не бывает. Вот эта основная миссия нашей организации, если очень популярно ее излагать» (интервью, мужчина, 58 лет, высшее образование, журналист, руководитель экологической организации, Санкт-Петербург).

Но с другой стороны этот интервьюированный в этой своей деятельности, в основном, самореализуется, не задумываясь о справедливости и несправедливости, с ними связанных:

«Модератор: *Что вы именно сделали, хотели добиться, каких результатов хотели, все-таки, от своей деятельности увидеть?*

Респондент: Если в очень общем, то я хотел бы делать то, что я хочу. Этого я добился, все в порядке.

Модератор: Как вы считаете, связано ли то, что вы сейчас делаете с обеспечением справедливости в чем-то, в каком-то вопросе?

Респондент: Понятия не имею» (там же).

Модератор, тем не менее, добивается от этого респондента понятного для него определения справедливости. И оказывается, что респондент перекладывает решение вопросов справедливости исключительно на государство:

Модератор: ... В вашем понимании, что такое справедливость?

Респондент: Справедливость – это обеспечение прав людей, вне зависимости от их имущественного положения, национальности или социального статуса, места проживания и так далее. У людей должно быть определенное, базовое право, но обеспечением базовых прав населения, я не занимаюсь, на это госорганы есть» (там же).

Этот респондент признаётся, что помогает гражданам по их просьбам, но никогда не связывает эти просьбы и свои действия по помощи им со справедливостью:

Респондент: Если люди меня о чем-то попросили, это часто очень бывает, и очень часто я помогаю им в их просьбе.

Модератор: Добиться справедливости в чем-то?

Респондент: Почему это справедливость-то, я помогаю им по их просьбе. Эта просьба всегда субъективная, в ней нет ничего общего со справедливостью. По справедливости, я должен бы вынести этим людям цианистого калия и сказать: «Вот все, что вы можете сделать, это его проглотить и наконец исчезнуть с этой планеты»» (там же).

Фактически, этот респондент признаётся в своей человеконенавистнической позиции, и тогда становится понятной его отстранённость от обеспечения справедливости в разных жизненных ситуациях граждан и в обществе в целом:

«Я могу привести примеры, когда мы защищали интересы людей, но были ли их требования справедливыми, я сказать, конечно, не могу» (там же).

В этом своём суждении респондент признался, что защищая «интересы людей», он не задумывается о том, насколько справедливо они и он поступают, эти интересы отстаивая. Такая позиция респондента скорее способствует росту несправедливости в обществе и государстве, чем снижению её уровня по результатам его экологической деятельности. Но сам

он, естественно, считает, что это не так, что он всегда действует на благо общества:

«Если я человек нормальный, то я естественно социализировано живу в обществе, соответственно я просто физически, интеллектуально не могу себе поставить такую задачу, которая бы противоречила интересам общества» (там же).

В ходе интервью этот респондент признаётся, что его неприятие понятия справедливости и всемерная отстранённость от её обеспечения определяются его идеологической позицией – неприятием коммунистической идеологии:

Модератор: *Ну, а темы такие - справедливость и несправедливость, нужно ли, по-вашему, обсуждать публично, на каких-то собраниях, митингах, в интернет-блогах и так далее?*

Респондент: *Нет, потому что, это открывает дорогу красной пропаганде.*

Модератор: *Как?*

Респондент: *Это коммуняки используют понятие справедливости. Все взять и поделить, это вот для них справедливо» (там же).*

И для того, чтобы оправдать свою отстранённость от обеспечения справедливости это респондент уверенно утверждает, что справедливость недостижима и как понятие неприменима:

«Если сложно понять и не надо, то справедливость – это частный случай логичности и целесообразности. В основном, на бытовом уровне. В масштабе политики, страны, тем более экологии, она неприменима» (там же).

Такая позиция этого респондента исключает возможностей поиска вариантов справедливых решений конкретных конфликтных ситуаций, обоснования справедливого социального поведения в тех или иных ситуациях, справедливых решений и их реализаций органов власти и различных организаций.

Но для большинства российских граждан понятно, что в целом в обществе и государстве справедливости нет и, скорее всего, не будет никогда. Но они хотели бы иметь возможности находить справедливость в различных своих жизненных ситуациях, в справедливых разрешениях конфликтов, в которые они попадают. И оказывается, что такие социально активные граждане, как респондент из этого интервью, принадлежащие к российской элите, не в состоянии ничем помочь в выработке признаков и критериев справедливости в разных ситуациях и конфликтах. И такое отношение к справедливости для российской элиты является скорее

типичным, чем нетипичным. Скорее всего, именно по этой причине российские граждане не ожидают обеспечения справедливости от элиты, от известных людей, успешно осуществляющих свою самореализацию, но не думающих о вопросах справедливости и несправедливости в обществе и государстве.

ВЫВОДЫ ИЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Социологическое исследование, выполненное по исследовательскому проекту № 19-011-31443 «Общественный запрос на справедливость и её обеспечение со стороны государства» при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ, показало актуальность, научную и практическую значимость изучения признаков и критериев справедливости и несправедливости в реальных социальных практиках российских граждан.

Результаты проведённого эмпирического социологического исследования по проекту подтвердили адекватность и эффективность выбранной методологии и конкретных методик для достижения целей этого исследования. Были выявлены и описаны смыслы и понимания справедливости как универсального, общего для всех понятия, признаки и критерии справедливости в разных типах ситуаций, которыми руководствуются российские граждане, а также то, как они используют для обоснований справедливости режимы вовлечённости, описанные Лораном Тевено.

Практически все участники фокус-групп и полуструктурированных личных интервью соглашались с тем, что справедливость формируется в семьях, в первую очередь, и в раннем детстве. По этим причинам индивидуальными и определёнными семейным воспитанием являются понимания и смыслы справедливости, признаки и критерии справедливости, которые используют индивиды в своих социальных практиках. Но современное семейное воспитание формирует во многом приверженность индивидуализму, который не корректируется воспитанием в детских садах и средних школах. Индивидуализм, сформированный в процессе такой социализации, создаёт существенные проблемы в понимании чужих позиций по справедливости, в поиске общих элементов в разных позициях по справедливости, которые могли бы приводить к согласиям в тех или иных конкретных ситуациях.

В результате российские граждане не умеют и не желают обсуждать и обосновывать справедливость в режиме близости, т.е. в своих семьях, с близкими родственниками и знакомыми. Им помогает то, что в режиме

близости понимания справедливости и справедливые решения различных ситуаций нередко достигаются без обсуждений – близкие люди их просто чувствуют, понимают друг друга без слов. Но в тех случаях, когда такие чувства отказывают в силу сложности или нетипичности переживаемой ситуации, российские граждане, как правило, не находят способов обсудить справедливость. В лучших случаях они пытаются в этих ситуациях предъявлять друг другу рациональные аргументы о справедливости, т.е. выходить в режим планового или рационального действия, а этом режиме близкие отношения разрушаются с высокой вероятностью. И тогда получается, например, что попытки рационально обосновать справедливость решения в той или иной конфликтной ситуации в семье между супругами, скорее приводит к разводам, чем к улучшению взаимоотношений и укреплению семей.

Режим планового или рационального действия индивиды используют в обсуждениях проблем и конфликтов со знакомыми и незнакомыми им людьми, с представителями различных организаций и органов власти. Вопросы справедливости и несправедливости в таких случаях обсуждаются редко, чаще обсуждаются только содержательные их аспекты, возможные решения проблем и конфликтов. Если же справедливость в этом режиме обсуждается, что, как правило, приводятся вполне рациональные аргументы, соответствующие ситуациям. Например, для взаимодействий с должностными лицами организаций и органов власти, как правило, используются аргументы, основанные на нормах законов, инструкций и правил поведения, а в некоторых случаях и апелляции к общему благу. А для взаимодействий со знакомыми и даже незнакомыми индивидами – скорее аргументы, основанные на нормах морали, нравственности, апелляции к совести и общим интересам. Наибольших успехов в этом режиме, хотя по признаниям участников исследования сравнительно нечасто, российские граждане добиваются в обосновании справедливости в органах власти и в организациях частного бизнеса.

Режим публичного обоснования справедливости должен использоваться для согласования различных позиций разных социальных групп, даже когда такие позиции изначально плохо совместимы. Поэтому в режиме публичного обоснования справедливости рациональные аргументы могут не приводить к достижению справедливых решений проблем и конфликтов. В этом режиме сближение позиций может осуществляться с согласования того, что является для разных социальных групп общим благом, что при всех различиях может быть общим в их пониманиях справедливости. Российские граждане имеют мало опыта обсуждений справедливости в режиме публичного её

обоснования, потому что не умеют публично обосновывать свои позиции перед представителями других позиций, и не настроены на понимание чужих позиций в силу развитости индивидуализма в нашем обществе.

Поиск возможностей расширения справедливости в обществе и государстве с помощью установления необходимых для этого социальных институтов по результатам проведённого социологического исследования привёл к выводу о желательности проведения публичных обсуждений справедливости принимаемых решений в конфликтных и иных ситуациях. Российские граждане нередко участвуют в обсуждениях вариантов таких решений и их сущности, но при этом практически не обсуждаются справедливость таких решений, признаки и критерии того, как можно было бы оценить такие решения с позиций справедливости.

В результате для многих социальных групп российского общества даже признание необходимости принятия и реализации многих решений общественных, государственных или экономических проблем, их затрагивающих, создаёт и усиливает у этих социальных групп ощущения несправедливости. А это в свою очередь усиливает ощущения общей несправедливости у большинства российских граждан. Они понимают и признают, что полной, всеобщей справедливости нет и быть не может. Но их ощущения несправедливости своей жизни, несправедливости российского общества и государства по отношению к ним можно ослабить. Для этого необходимо, что бы российские граждане постоянно убеждались, что во многих конкретных ситуациях можно в ходе их обсуждений находить справедливые решения проблем и конфликтов.

В обсуждениях справедливости для той или иной ситуации могут использоваться принципы и критерии разных миров, как описанных Люком Болтански и Лораном Тевено, так и иных, возможно, специфических для России. Участники таких обсуждений должны хорошо понимать, к каким мирам справедливости относятся те критерии, которые обсуждаются в каждый конкретный момент. Умения различать миры справедливости, скорее всего, должны формироваться в социальных практиках, на опыте обсуждений справедливости в разных ситуациях, включая и конфликтные. Постоянное проведение публичных обсуждений справедливости могло бы способствовать усложнению сознания граждан и социальной структуры российского общества, освоению множественности миров справедливости в социальных практиках. А это, в свою очередь, существенно способствовало бы развитию гражданского общества и соответствующих ему социальных институтов, интегрирующих многие понимания справедливости, которым привержены российские граждане. Таким пониманиями справедливости

являются: обеспечение прав и свобод человека и гражданина, законности, равноправие, равенство в правах и обязанностях граждан, комфортности и стабильности жизни в обществе, социальной солидарности, соблюдения норм морали и нравственности и другие.

В настоящий период российское гражданское общество пока не является существенным фактором обеспечения справедливости в России. И по этой причине большинство российских граждан ожидают обеспечения справедливости от государства. И, хотя как показало проведённое исследование, российские граждане не очень доверяют государству, но они ещё меньше доверяют в обеспечении справедливости другим субъектам, надеются именно на государство в обеспечении справедливости. При этом участники проведённого исследования высказывали много сомнений в том, что органы власти заинтересованы и способны обеспечить справедливость в решениях проблем граждан, утверждали, что скорее органы власти в этом не заинтересованы и неспособны на это. Участники проведённого исследования приводили примеры того, как в относительно редких случаях им удавалось по справедливости решать свои проблемы или проблемы своих семей в органах власти. Но эти случаи не меняли их общего негативного отношения к заинтересованности и способности органов власти обеспечивать справедливость в обществе и государстве. И тогда у некоторых участников исследования оставались надежды только на то, что это способен осуществить президент РФ. Но как это может сделать президент РФ, и что посоветовать органам власти для обеспечения справедливости в обществе и государстве никто из участников исследования сформулировать не мог. В этом российским гражданам могли бы помочь представители элиты, но в проведённом исследовании выявлены свидетельства отстранённой позиции некоторых из них от проблем обеспечения справедливости.

В силу сложности и одновременно актуальности обеспечения справедливости в российском обществе и государстве было бы желательно продолжить социологические исследования по этому направлению.

ЛИТЕРАТУРА

Андреенкова А.В. (2016а) Сравнительные межстрановые исследования социальной справедливости в России и в Европе // Материалы VI международной социологической Грушинской конференции «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16-17 марта 2016 г. / отв. ред. А.В. Кулешова. – М.:АО «ВЦИОМ», 2016. – 1710 с. – С. 577-582. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2016/vi_grusha_tezisy3.pdf (дата обращения: 13.08.2019).

Андреенкова А.В. (2016б) Сравнительный анализ восприятия справедливости и социального неравенства в России и в Европе // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров — Электрон. дан.— М.: Российское общество социологов, 2016. — С. 768-779.

Андреенкова А.В. Представления о справедливости и экономическое неравенство в сравнительном межстрановом контексте // Общественные науки и современность, Наука, Москва, 2017, 5, с. 18 – 30. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29953750_38337533.pdf (дата обращения: 13.08.2019).

Беляева Л.А. Доходное неравенство в российском обществе: социальные последствия и проблемы // Вестник Института социологии. 2018. № 26. С. 83–100.

Болтански, Л., Тевено, Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов / Люк Болтански, Лоран Тевено; пер. с фр. О.В. Ковенева; науч. ред. перевода Н.Е. Копосов. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 576 с.

Гладарев Б.С. Градозащитные движения Петербурга накануне зимней революции 2011-2012 г.: анализ из перспективы французской прагматической социологии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. №4 (110) июль-август. С. 29-43. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2012/110/2012_110_03_Gladarev.pdf (дата обращения: 13.08.2019).

Данилова Е.Н. Социальная политика и социальная справедливость в России // Социальная политика в России и Китае: монография / отв. ред. З.Т. Голенкова. — М.: Новый хронограф, 2016. - 528 с. С. 457-499.

Ковенева О.В. Французская прагматическая социология: от модели «градов» к теории «множественных режимов вовлечённости» // Социологический журнал. 2008. № 1. С. 5-21. URL: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/download/981/935> (дата обращения: 13.08.2019).

Лактюхина Е.Г., Антонов Г.В. «Мы просто живём вместе»: сожительство в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. №4. С. 82-95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/my-prosto-zhivem-vmeste-sozhitelstvo-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 07.07.2019). URL: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2015_4/Laktyukhina_Antonov_2015_4.pdf (дата обращения: 10.11.2019).

Наумова Екатерина. Социология «градов» Л. Болтански и Л. Тевено и «режимы вовлеченности» в капитализм // Социологическое обозрение. 2014. Т.13. № 3. С. 246-251.

Немировский В.Г. Представления о справедливости в контексте сословной структуры современного российского общества // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 40 – 45. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29966502_20910470.pdf (дата обращения: 13.08.2019).

Никольская А., Черепанова Е. (2019) Исследования массовых настроений россиян через год после выборов Президента РФ. [Электронный ресурс] // Личный сайт Сергея Белановского. Исследования 2018-2019 годов. URL: <http://www.sbelan.ru/articles/A-Nikolskaya-Issledovaniya-massovih-nastroenii-rossian-cherez-god-posle-viborov-Prezidenta-RF.htm> (дата обращения: 13.08.2019).

Римский В.Л. (2016а) Как понимают и как оценивают реальные практики справедливости российские граждане // Материалы VI международной социологической Грушинской конференции «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16-17 марта 2016 г. / отв. ред. А.В. Кулешова. – М.:АО «ВЦИОМ», 2016. – 1710 с. – С. 657-660. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2016/vi_grusha_tezisy3.pdf (дата обращения: 13.08.2019).

Римский В.Л. (2016б) Мечты о справедливости и представления о возможностях их реализации в современной России // Образы будущего России: желаемое – возможное – необходимое. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 8-9 июня 2016 г. / Под общ. ред. А.Б. Ананченко; Московский педагогический государственный университет. Институт истории и политики. – М., 2016. – С. 128-136. URL: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2016/11/Obrazyi-budushhego.-Sbornik-statey.-E%60lektronnoe-izdanie.pdf> (дата обращения: 14.07.2019).

Римский В.Л. (2013а) Справедливость // Гражданское и политическое в российских общественных практиках / под ред. С. В. Патрушева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. С. 40-51.

Римский В.Л. (2013б) Справедливость в современной России: мечты и использование в социальных практиках // Общественные науки и современность. 2013. № 5. – С. 27-36. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20365452_10036752.pdf (дата обращения: 13.08.2019).

Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / Под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Изд-во «Весь Мир», 2017. — 427 с.

Соснина Л. М. Тенденции исследований справедливости в зарубежной социальной психологии // Психологический журнал. 2006, том 27, № 5. С. 40-49. URL: <http://refeteka.ru/r-200684.html> (дата обращения: 16.12.2019).

Тихонова Н. Е. «Негативная стабилизация» и факторы динамики благосостояния населения в посткризисной России // Социологический журнал. 2019. Том. 25. № 1. С. 27-47.

Трущенко О.Е. Реферат книги Ж.Падьюло “Социальный порядок: принципы социологического анализа” // Современные социологические теории общества. М.:

ИНИОН РАН, 1996. С. 106-126. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/670/642/1219/gl6.pdf> (дата обращения: 22.08.2019).

Урнов М.Ю. Что есть справедливость? Попытка анализа массовых представлений // Общественные науки и современность. 2012. № 5. С. 71–88. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/aag1q6bzub/direct/77593713> (дата обращения: 13.08.2019).

Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989.

Хархордин О.В. Прагматический поворот: социология Л. Болтански и Л. Тевено // Социологические исследования. 2007. № 1. С. 32-41. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2007-01/Harhordin.pdf> (дата обращения: 13.08.2019).

Штомпка П. Справедливость [Гл.] / пер. с пол. А.А. Зотов//Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 381-399. Гл. Из кн.: Fundamenty dobrego spoleczenstwa. Wartosci/pod red. Malgorzaty Boguni-Borowskiej. Krakow: Znak, 2015. P. 232-250. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.21. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2017/142/2017_142_21_Sztompka.pdf (дата обращения: 13.08.2019).

Adams J.S. Inequity in social exchange // Advances in experimental social psychology/Ed. L. Berkowitz. V. 2. N.Y.: Academic Press, 1965.

Adams J.S., Rosenbaum W.B. The relationship of worker productivity to cognitive dissonance about wage inequities//J. of Applied Psychology. 1962. V. 46. P. 161 - 164.

Frankena W.K. The concept of social justice // Social Justice. N.Y, 1962.

Kolberg L. The psychology of moral development. San Franc: Harper and Row, 1985.

Noizick R. Anarchy, state, and Utopia. N.Y.: Basic Books, 1974.

Padioleau J.G., L'ordre social: principes d'analyse sociologique, Paris: L'Harmattan, 1986, 222 p.

Rawls L. A. Theory of Justice. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1971.

Skitka L.J., Crosby F. J. Trends in the Social Psychological Study Justice // Personality and Social Psychology Review. 2003. V. 7. N 4. P. 282 - 285.